Всесоюзная Книжная Палата
Обяз. экземпл.
1953 г.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 4 (2595) Среда, 11 января 1950 г. Цена 40 коп.

Самая яркая демократия земли

В тяжелые годы борьбы с царским самодержавием один из героев горьковской повести «Мать» воскликнул: «Россия будет самой яркой демократией земли!»

Сбылось предвидение великого пролетарского писателя, воплощена в жизнь мечта Горького.

Самая яркая демократия земли — это наша советская, социалистическая демократия. Впервые в истории человечества у нас, в стране социализма, к сознательной политической жизни, к строительству нового коммунистического общества поднялись многомиллионные массы, поднялся весь народ. Впервые в истории человечества к управлению государством не на словах, а на деле привлечено все население. Такова наша демократия — демократия высшего типа. — Государство — это мы! — говорят советские люди. — Жизнь наша неотделима от жизни государства, интересы Родины — превыше всего!

Миллионы мужчин и женщин, партийных и беспартийных, участвуют в управлении государством. Избранники народа заседают в светлых залах Кремлевского дворца, обсуждая законы могучей Советской державы. Избранники народа собираются и на сессию сельского совета, обсуждая насущные дела своего села. В великом и малом, в грандиозном и повседневном проявляется живое творчество масс. Ленин называл его основным фактором новой общественности.

В Стране Советов выборы органов власти — от Верховного Совета СССР до местных Советов депутатов трудящихся — это незабываемый праздник всего народа, тесно сплоченного вокруг большевистской партии, вокруг мудрого вождя и гениального организатора всех наших побед — Иосифа Виссарионовича Сталина.

День 12 марта 1950 года войдет в историю, как день нового торжества советской демократии.

С именем Сталина, великого друга народа, вступаем мы в новую избирательную кампанию.

Хорошо сказал Михаил Исаковский:

Готовясь к славной всенародной дате,
Друзья мои, я думаю не раз
О Сталине, о первом депутате,
Чье имя стало знаменем для нас.

Он — правда наша, наш оплот и сила,
Он — совесть наша, разум и закон..

Во всех уголках необъятной советской земли—от Дуная до Курильской гряды—начинается подготовка к выборам нового состава Верховного Совета СССР. Выборы эти будут, как и все выборы в нашей стране, происходить на основе Конституции СССР, самой демократической в мире Конституции, которой народ дал имя Сталинской. Вся система организации наших выборов пронизана сталинской заботой о народе, вниманием к его нуждам и интересам, стремлением создать все условия для подлинно свободного волеизъявления миллионов.

Большевистская партия, руководящая и направляющая сила советского народа, будет выступать на выборах в блоке, в тесном союзе с беспартийными. Этому блоку народ дал имя сталинского.

Безграничным доверием пользуется партия Ленина—Сталина; за время, истекшее со дня последних выборов, каждый гражданин Страны Советов имел возможность воочию убедиться в том, сколь правильна и мудра политика партии, ведущей нас по сталинскому компасу вперед, к коммунизму.

Накануне предыдущих выборов в Верховный Совет СССР, 9 февраля 1946 года, товарищ Сталин произнес свою историческую речь на собрании избирателей. В этой речи — вождь назвал ее кратким отчетом о деятельности коммунистической партии нашей страны в недавнем прошлом и о планах ее работы на будущее время — была намечена величественная программа могучего подъема народного хозяйства СССР, программа построения коммунизма в нашей стране.

Прошло около четырех лет. Под руководством партии Ленина—Сталина советский народ добился новых замечательных успехов.

Могучей волной разлилось социалистическое соревнование, — наш народ-созидатель являет всему миру чудеса трудового героизма. Досрочно выполняется послевоенный сталинский пятилетний план. Промышленность не только превзошла довоенный уровень, она работает ныне на уровне более высоком, чем это намечалось по пятилетке на 1950 год. Идет в гору сельское хозяйство: богатый урожай, собранный в истекшем году, превышает урожай 1940 года. Быстро вырастает техническая вооруженность колхозов и совхозов. Претворяются в жизнь сталинские планы преобразования природы.

Растет материальное благосостояние трудящихся. Дважды проведено снижение цен на товары массового потребления. Подсчитано, что население выиграло от этого около 157 миллиардов рублей. Ежедневно улучшается жизнь нашего народа.

Радостно жить в великой Стране Советов. Посмотрите вокруг — повсюду, в городах и селах, растут новые дома, строятся школы, больницы, детские сады. Зримыми чертами входит коммунизм в нашу экономику, в наш быт, в сознание миллионов. Расцветает наша жизнь, счастливая, зажиточная и культурная, заполненная творческим трудом и вдохновением.

За четыре года советская культура, наука и искусство прошли замечательный путь своего развития. Наша интеллигенция, слившаяся с народом и составляющая его активную, передовую силу, смело идет по пути прогресса и новаторства во всех областях техники и культуры. Наша наука завоевывает все новые и новые высоты. Наша литература из года в год обогащается замечательными произведениями, достойными сталинской эпохи.

Радостью и гордостью за свою великую страну — оплот мира, прогресса и демократии — наполнены сердца советских людей. Международный авторитет Советского Союза вырос неизмеримо. Наша Родина находится в авангарде всего передового человечества, возглавляя крепнущий лагерь мира, демократии и социализма.

Полной противоположностью нашей яркой советской демократии является демократия буржуазная, которой бесстыдно кичатся всевозможные политики и «идеологи» капитализма. В недавнем послании Трумэна конгрессу, послании, полном всяких демагогических утверждений и посулов, президент все же не смог не признать, что США — страна «для немногих избранных». Да, американская «демократия» есть поистине демократия для избранных и застенок для миллионов трудящихся.

Кто же эти «избранные»? Морганы и форрестолы, дюпоны и бреали, меллоны и аль-капоне, магнаты индустрии, главари оголтелой военщины, разнузданные гангстеры. Своей «демократией», фальшивой и лицемерной, пытаются они прикрыть истинную сущность своей политики — безудержную эксплоатацию трудящихся, человеконенавистничество, подготовку новой войны.

Их выборы — парламентские или муниципальные — это всегда фальсификация, насилие, шантаж, разгул политического бандитизма и полицейской дубинки.

У нас, в Стране Советов, — выборы поистине всенародны. Подготовка к ним — кровное дело миллионов. Напомним только одну цифру — в состав избирательных комиссий при выборах в местные Советы депутатов трудящихся было выдвинуто 8 миллионов человек. А доверенные лица, а агитаторы? Еще сотни тысяч, миллионы.

Выборы у нас всегда становятся большой школой политической деятельности, формой участия всего народа в обсуждении государственных дел, в решении важнейших государственных вопросов. Для этого предоставлены все возможности, все средства. Подводя итоги всем нашим успехам и достижениям, избиратели в то же время подвергают критике недостатки тех или иных звеньев государственного аппарата. Задача состоит в том, чтобы критику эту сделать действенным оружием в борьбе за улучшение работы советских органов, в борьбе за укрепление могущества страны.

В подготовке к выборам, по примеру прошлых лет, примут участие советские писатели в качестве активистов избирательной кампании, членов комиссий, агитаторов. Ответственна и почетна их задача — пламенным словом своим содействовать новой победе сталинского блока коммунистов и беспартийных.

Два месяца отделяют нас от дня 12 марта. Эти месяцы ознаменуются новым мощным подъемом политической и трудовой активности советского народа. Эти месяцы завершатся праздником всенародных выборов.

«...Не ошибется тот, кто и впредь будет итти за Сталиным, кто и дальше будет смело поддерживать политику большевистской партии и бороться за ее проведение в жизнь, ибо эта политика направлена на дальнейшее укрепление мощи нашей страны, на то, чтобы наша страна была сильной, могущественной, недоступной врагам державой» (Г. Маленков). Единой семьей, сплоченной и могучей, идет советский народ за товарищем Сталиным. Партия, Сталин ведут нас к коммунизму!

Рядовой советский город

Владимир ЮРЕЗАНСКИЙ

Еще в поезде мой сосед по вагону, торжествующе блестя глазами, не без зависти сказал:

— Вы едете в прекрасный город. В город, где делают большие дела!

Я ехал в Конотоп...

Знал я о нем очень немногое. Знал, что в гоголевские времена писатель Квитка-Основьяненко, высмеивая косные суеверия, написал любопытную повесть «Конотопская ведьма», что тут бывал Шевченко, что в Конотопе родился и похоронен известный военный писатель генерал Драгомиров. Знал, что под Конотопом было имение художника Николая Ге, куда приезжал Лев Толстой.

Помнил еще, что свое странное название Конотоп получил из-за непроезжих окрестных болот, в которых буквально «кони топли». Читал где-то, что до революции в городе были: один мыловаренный завод, две воскобойни, две винокурни, три маслобойни, пять церквей, три синагоги, четыре дома терпимости и двадцать кабаков.

Этим, в сущности, исчерпывались мои представления о городе — провинция из провинций, заштатная, заброшенная полудеревня.

И вдруг говорят:

— Нет, там делаются большие дела. Там кипит увлекательная, полная творчества жизнь!

На рассвете ясного дня открылся передо мной советский город Конотоп. С некоторым волнением выходил я на привокзальную площадь. Дул нерезкий влажный ветер, будто где-то, совсем недалеко, за обнаженными ветвями яблонь простиралось море. Чистые дома, выкрашенные в нежнозеленый цвет, стояли вдоль широкого проспекта Сталина, утопая в облетевших нынче садах.

Прекрасный энтузиазм, любовь к своему родному городу, неиссякаемая общественная инициатива — вот что характерно для сегодняшнего Конотопа.

Еще продолжалась война, когда началось восстановление города. Надо было возвести большую пристройку к поврежденному зданию четвертой средней школы. Молодежь была на фронте, к работе привлекли стариков-инвалидов, пенсионеров.

Секретарь горкома партии тов. И. Хижняк пришел к старикам.

— Товарищи, потрудитесь, — попросил он. — Мы вам заплатим, сколько будет возможно.

Ему ответил седоусый каменщик.

— Слушайте наше слово, Иван Антонович, я скажу от сердца: совесть не позволит нам денег взять. Разве ж мы не понимаем, для кого эта работа? Для детей наших!

Школа была отстроена с примерной старательностью.

И шестую школу население построило своими руками из материалов, собранных на руинах или привезенных из леса во время воскресников. Прорабом был директор школы Данько.

Таким же способом были восстановлены физиотерапевтическая лечебница, оздоровительный санаторий-пятидневка для школьников, обширный хлебозавод около мельницы.

Город идет от одного большого дела к другому. Между заводом «Красный металлист» и вокзалом не было прежде удобного сообщения: потоки рычащих грузовиков с утра до ночи наводняли шоссе. Секретарь горкома, по специальности транспортник, подал мысль о прокладке железнодорожной ветки.

— Вы же в большие люди выходите, товарищи,— говорил он рабочим завода.— Ваше шахтное оборудование нужно всему Донбассу, всему Подмосковному угольному бассейну. Вам нельзя на автомобилях ездить.

Предложение встретило живейший отклик. Вопрос обсуждался населением на квартальных собраниях. Вскоре люди вышли на работу. В короткий срок линия была построена, и паровозы с грузами вошли на заводской двор. Освободились десятки грузовиков. Ветка, прошедшая мимо нескольких предприятий, разрешила ряд острых транспортных вопросов.

— Теперь мы должны протянуть руку нашему пригороду — Загребелью, — заговорили в горкоме.

Между центральной частью города и Загребельем лежало топкое болото, одно из тех, в котором «кони топли». Народ предложил соединить разобщенные части города дамбой. И снова в выходные дни выходили на работу сотни людей с тачками, подводами, лопатами. Земля, шлак, битый кирпич разрушенных фашистами зданий — все пошло в дело. Освободившиеся заводские грузовики вереницей потянулись к новому месту народной стройки. Свыше двадцати тысяч кубометров земли было уложено в дамбу. Она сократила путь между центральной частью города и Загребельем на восемь километров.

— Вот так шагнули! — радовались загребельчане. — Теперь уж мы не на отшибе, а плечом к плечу с городом!

Необходимо подчеркнуть: все, о чем я рассказываю, это—сверхбюджетные, сверхплановые работы. Это — инициатива тысяч жителей Конотопа.

Познакомился я в Конотопе с подполковником в отставке Андреем Степановичем Онищенко. Один из энтузиастов украшения родного города, он взял шефство над сооружением знаменитой Ленинской горки на проспекте Сталина.

Об этом надо бы писать особо. Дикие груды кирпича и покареженных железных конструкций загромождали после изгнания фашистов земляной вал, сохранившийся еще со старинных казацких времен. Жители города решили превратить это место в цветущий сад.

Школьники, девушки-комсомолки, домашние хозяйки, ученики фельдшерской школы, врачи под руководством Онищенко вынесли кирпич, мусор, щебень. Затем был разбит сквер с фонтаном — первым фонтаном в городе. В центре сквера соорудили холм с широкой лестницей в два марша. Вдоль высокой белой стены посадили вьющийся дикий виноград. Весной, к празднику Первого мая, здесь будет установлен памятник Ленину, видный со всех концов города.

И так в Конотопе всюду. Инициатива идет от самого населения.

Есть в городе большая швейная фабрика, на которой работает по преимуществу молодежь. Нынешним летом девушки-швейницы во внеурочное время сами построили для себя клуб. Испытываешь невольное волнение, когда входишь в здание, созданное девичьими руками, — столько заботливости, стремления к уюту вложено в каждый уголок!

— А сколько песен мы перепели во время стройки! — говорит мне девушка, показывающая клуб.

Большой зрительный зал, просторная сцена, широкое, длинное фойе. Одну из стен украшает большая, неплохо сделанная копия с картины Васнецова «Богатыри». Это придает всему фойе праздничный, даже несколько торжественный вид.

Прекрасный клуб построили рабочие паровозо-вагоноремонтного завода. Они сделали его из материального склада, в сущности, из сарая. А теперь здесь демонстрируются кинокартины, читаются лекции, выступают кружки самодеятельности, летом выступали артисты Московского Художественного театра.

Заведующий городским коммунальным отделом тов. Сергиенко с увлечением говорит:

— Лет через десять-пятнадцать вы Конотоп не узнаете! Мне пришлось нынешней весной, ранним утром, верхом возвращаться из лесничества в город. Так вот, представьте, еду и глазам своим не верю: огромное радостное белое облако сияет на земле — весь Конотоп утопает в цветущих садах.

Жители Конотопа с трогательной теплотой говорят о молодых садах. Сады создаются здесь непрерывно, ширятся, растут, обогащаются отборными сортами деревьев и, как неотъемлемое достояние коммунистического завтра, дороги всем.

Как на захватывающее дело, как на праздник, выходят горожане копать ямы, высаживать деревья, разбивать аллеи. В этом году высажено уже двадцать тысяч кленов, двадцать пять тысяч белой акации, пятнадцать тысяч каштанов, двенадцать тысяч яблонь. С северной стороны создана широкая полезащитная полоса.

Вечером у меня неожиданная встреча с двумя учениками-десятиклассниками. Один из них говорит восторженно:

— Вы не были еще в нашем Мичуринском саду? Обязательно приезжайте!

История Мичуринского сада весьма характерна для стиля жизни Конотопа.

После знаменательной сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина педагоги конотопских средних школ решили коренным образом перестроить преподавание биологии. Был поднят вопрос о создании опытного сада и поля, где ученики всех семнадцати средних школ города могли бы вести практические занятия.

Работники горкома и горисполкома тут же выехали искать в окрестностях подходящий участок. И вот в двух километрах от города открылась перед ними обширная пойма трех речек — Конотопа, Липки и Езуча. Река Конотоп давно пересохла, зато осталась неоглядная пойма, растянувшаяся до горизонта. Тут росли развесистые дуплистые груши, помнившие, вероятно, еще времена Богдана Хмельницкого, а по берегам Езуча тянулись непролазные чащи кустарников. Недалеко от реки укрылся за кустами маленький четырехугольный искусственный прудик («копанка», как говорят на Украине), весь подернутый ряской и заросший осокой. По соседству с копанкой находилось обмелевшее озеро.

Здесь, на живописном берегу, размечтались конотопские руководители. Надо плотину соорудить — поднять и расширить озеро. Потом можно будет большое рыбное хозяйство организовать. А по берегам пустить белых пекинских уток. При плотине построить учебную гидростанцию для школьников. Ребята посадят сад, какого нет ни у кого, пасеку заведут в саду...

Самое прекрасное в этих мечтах — их полная реальность, их удивительное свершение.

Обширный участок стал школьным. Ученики разбили аллеи, клумбы, насадили множество цветов, возделали учебные грядки с посевами ржи, пшеницы, ячменя, овса, гречихи, проса, устроили метеорологическую станцию. Участок превращен в учебно-опытную лабораторию для школьников.

Не оставляла педагогов мысль о пасеке. Но не было ни ульев ни пчел. Решили, как всегда, обратиться к населению. И вот, в один прекрасный день, в городе объявляется лекция на тему «Медосбор и роение». Приходят почти все пчеловоды Конотопа. Приезжего лектора слушают с увлечением, задают множество вопросов.

А после лекции слово берет директор одной из школ:

— Я смотрю в зал и вижу, что наши конотопские пасечники — люди почтенные, убеленные сединами. А где ваша смена, товарищи? Кому вы передадите ваш богатый опыт, ваши наблюдения, вашу любовь к делу? Ведь Конотоп исстари медом славился. Давайте создадим в молодом мичуринском саду образцовую учебно-опытную пасеку для учеников средних школ.

Это предложение было встречено с воодушевлением.

— Если каждый из нас даст по одной рамке, мы соберем несколько ульев, — сказал один из пасечников.

— Зачем же по одной? — пылко возразил старый пасечник Федоренко. — Я даю целый улей. Принимайте хоть завтра.

— Правильно, — посыпалось по рядам. — В добрый час!

— У меня лишней посуды нет. Даю семью пчел.

— И я дам семью!

— Вощину могу дать.

— Даю пять рамок.

— Шесть.

Это был чудесный вечер, вечер большого общественного подъема. Собрано было тринадцать ульев с пчелами. Четырнадцатый и пятнадцатый ученики сделали сами. Молодой агроном Устименко начал с ними занятия.

К осени был сделан центральный въезд в сад. Сейчас по обе стороны от него идут фигурные посадки молодых деревьев, а в перспективе открывается большой круг, приготовленный для памятника Мичурина. За памятником намечено соорудить дом с лабораторией и библиотекой. Построен омшаник для зимовки пчел, начата кирпичная кладка огромной оранжереи. Ученики посадили множество груш, слив, яблонь, длинные аллеи вишни-шпанки, абрикосов, сладкой мичуринской рябины и целые проспекты великолепных штамбовых роз.

...И последнее дело, о котором все говорят, главная гордость Конотопа — трамвай.

Трамвай не значился ни в одной бюджетной графе. О нем только мечтали, мечтали упорно и давно.

И вот весной 1949 года мечта стала принимать реальные формы народной стройки. По инициативе начальника электростанции Жарикова и инженера путей сообщения Шкляренко, вопрос вынесли на квартальные собрания населения. Народ встретил предложение о постройке трамвая с горячим воодушевлением. Решено было, не откладывая, приступить к делу.

— Ну, знаете, это не смелость, а просто дерзость! — удивлялись скептики.

— Ошибаетесь! — пылко возражали им. — Дерзновенность мечтаний — одно из свойств истинных большевиков.

— Невыполнимых работ нет, — решили в горкоме. — Народ взялся, — значит, сделает. Будем строить!

Первый выход на земляные работы состоялся 24 апреля. Вышло сразу свыше трех тысяч человек. Вышли рабочие, служащие, студенты, ученики старших классов, домашние хозяйки. Молодежь выезжала в лес, на рубку и распиловку деревьев для шпал. По вечерам, когда расходились после работы, в городе гремели песни...

Конотоп — крупный железнодорожный узел, в нем много специалистов-путейцев. Инженеры с живейшим интересом включились в народную стройку. Рельсы для трамвая собирали по всем предприятиям. За лето и осень люди перевернули свыше двухсот тысяч кубометров земли.

И уже 19 июня городские организации могли обратиться в Москву с просьбой помочь пустить трамвай. А в августе конотопский горисполком получил ответ, который взволновал всех жителей города. Это была выписка из постановления Совета Министров СССР.

«Разрешить Мосгорисполкому передать Совету Министров Украинской ССР для г. Конотопа два моторных пассажирских трамвайных вагона серии «Ф»...»

Весть об этом письме облетела учреждения, квартальные комитеты, дома рабочих. Поддержка правительства вызвала всеобщий подъем. Откликнулись другие города. Харьков, Киев, Днепродзержинск оказали помощь материалами.

21 декабря, в день семидесятилетия товарища Сталина, в пять часов утра, у трамвайной линии собрались сотни людей. Яркие электрические фонари освещали два новеньких вагона, присланных из Москвы. Сердца и мысли людей были обращены к великому вдохновителю нашей жизни.

Председатель горисполкома тов. Рябенко перерезал натянутую над рельсами ленту. Прозвенел мелодичный звонок, и вагоны, переполненные лучшими тружениками города, тронулись в путь...

Проспект Сталина, на котором проложены трамвайные рельсы, широк и необыкновенно красив. По обеим сторонам он обсажен тополями и кленами, а летом украшается сплошными цветниками. Каждый дом имеет свои клумбы, каждый житель поливает сделанные им насаждения, подстригает газоны, ухаживает за землей, заботится о том, чтобы его цветы были самыми яркими и прекрасными. И можно даже сейчас представить, какие свежие, благоухающие ковры, какое щедрое сияние красок возникнет здесь под летним солнцем!

Проспект Сталина простирается почти на пять километров. Проспект Сталина так величав, что кажется, — он уходит в радостную бесконечность, в наше светлое коммунистическое завтра.

КОНОТОП

Восстановление книжных палат

Закончилось восстановление фондов книжных палат, пострадавших во время Великой Отечественной войны. А пострадали они сильно. Украинская книжная палата, например, потеряла все свои годами создававшиеся фонды и картотеки, которые были увезены в Германию. Об огромной работе, проделанной для восстановления этих книжных богатств, говорилось на состоявшемся недавно в Москве совещании директоров 19 книжных палат союзных и автономных республик.

Книжные палаты ведут многообразную работу. Ежедневно во Всесоюзную палату поступают обязательные экземпляры книг, газет, журналов, нот, карт, плакатов. Собрать, зарегистрировать, сохранить все эти выходящие в нашей стране произведения печати — такова задача книжных палат. СССР — первая в мире страна, где заведена такая государственная библиографическая регистрация.

За советские годы работники палат зарегистрировали около одного миллиона названий различных книг. Их тираж достигает 12 миллиардов экземпляров. Зарегистрированы также десятки и сотни миллионов экземпляров журналов, газет, нот, карт, изографики. Одних названий журналов, выпущенных за годы советской власти, насчитывается более 20 тысяч. Восстановление фондов и картотек, уничтоженных гитлеровцами, — большой успех книжных палат.

На совещании было рассказано и о многих других интересных работах. Так, Книжная палата Грузинской ССР издала прекрасно оформленный первый том «Грузинской книги», в котором описаны все печатные издания, вышедшие в Грузии с 1629 по 1920 г. Второй том будет содержать литературу советского периода; по количеству названий она почти в два раза превышает все издания за триста дореволюционных лет. Фундаментальную библиографию выпустила Книжная палата Армянской ССР, охватывающая периодические издания с 1794 по 1934 г.

В юбилейные дни

ТАШКЕНТ. **(Наш корр.).** Советский Узбекистан празднует свое двадцатипятилетие. В Ташкенте началась декада узбекской музыки и драматургии.

Шестьдесят новых книг почти полумиллионным тиражом выпускает к юбилею республиканское государственное издательство. Значительное место среди новых изданий занимают романы, повести и стихи узбекских писателей, воспевающих счастливую жизнь своего народа, его борьбу за расцвет культуры. Авторы новых произведений разъехались по колхозам, где они познакомят хлопкоробов с этими книгами.

Поэт Гафур Гулям прочитает написанную им оду «Иосиф Сталин»; драматург Яшен — пьесу «Генерал Рахимов», рассказывающую о первом узбекском генерале; драматург Н. Сафронов — пьесу «Заря Востока», повествующую о 1917 годе в Туркестане (пьеса поставлена на-днях в Ташкентском театре им. Горького).

Выходят из печати: новый роман Айбека «Ветер с Золотой долины», повесть Парда Турсуна «Путь учителя», Саида Ахмата «Родные поля», узбекский народный эпос «Алпамыш», переведенный на русский язык Л. Пеньковским, каракалпакский эпос «Кырк-Кыз» в переводе поэтессы С. Сомовой, а также сборники новых стихотворений Р. Бабаджанова, А. Мухтара и других.

ФИЛЬМ О РАБОЧИХ КИТАЯ

Киностудия Дун Бэй недавно выпустила на экраны Китая художественный фильм «Мост». Это одна из первых попыток средствами кино отобразить героику трудовых будней рабочих сражающегося Китая.

Темой фильма послужил эпизод из гражданской войны. Для бесперебойного снабжения наступающих частей Народно-освободительной армии был необходим мост через реку. Рабочие одного из сталелитейных заводов в Маньчжурии, преодолевая бесчисленные трудности при острой нехватке материала, в рекордно короткий срок изготовили стальные конструкции для моста. Мост был построен в срок.

Зрители тепло встретили новый фильм. Шанхайская газета «Дагунбао», отмечая художественные достоинства и недостатки фильма, пишет, что его постановщикам удалось главное — убедительно донести до зрителей мысль, что нет таких препятствий, которые народ под руководством компартии не мог бы преодолеть.

По Советскому Союзу

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

◆ **Ленинград.** В Пушкинском доме была предпринята проверка книг библиотеки А. С. Пушкина, нуждающихся в реставрации и реконструкции для длительного их хранения. Часть книг уже полностью восстановлена. Закреплено специальным химическим раствором более тридцати карандашных пометок поэта. Составлена специальная картотека с подробной характеристикой состояния каждого отдельного тома.

◆ **Киев.** На украинском языке издан календарь-записная книжка председателя колхоза на 1950 год. В ней — перечень сельскохозяйственных работ на каждый месяц, записи о производственных и агротехнических планах колхозов, о посевных площадях и составе бригад, нормы высева, глубина заделки семян и много других необходимых сведений. Объем календаря — десять печатных листов.

◆ **Ереван.** Городские и сельские педагоги — внештатные сотрудники Армянского научно-исследовательского института школ — написали свыше 200 научных трудов о преподавании различных школьных дисциплин.

◆ **Курганная** (Краснодарский край). Сюда после поездки с лекциями по колхозам вернулись инициатор соревнования за отличное качество полевых работ Иван Шацкий и зачинатель движения трехсотпудовиков Никита Бухалов. Их лекции прошли с большим успехом. Лекторам было задано около тысячи вопросов.

◆ **Таганрог.** К девяностолетию со дня рождения А. П. Чехова — 29 января — в литературном музее его имени организуются два новых отдела. Драматический театр имени писателя в этот день покажет премьеру «Вишневый сад». Коллектив завода «Красный котельщик» изготовил и передал школе № 2, носящей имя Чехова, бронзовый бюст писателя. Бюст будет установлен перед фасадом школы.

◆ **Кишинев.** Колхоз «Красный пограничник» славится на всю Молдавию. Только в минувшем году его доходы составили два миллиона рублей. Сейчас колхозники пишут историю своей артели. Ее авторы — бригадиры, звеньевые, сельские учителя, агрономы, комсомольцы. Возглавляет авторский коллектив председатель колхоза Евдоким Фиошин.

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ СОЧИНЕНИЙ В. Г. БЕЛИНСКОГО

ЛЕНИНГРАД. **(Наш корр.).** Институт русской литературы Академии наук СССР приступает к изданию первого полного академического собрания сочинений великого русского критика, революционного демократа Виссариона Григорьевича Белинского.

Как известно, из богатого литературного наследия Белинского при его жизни были выпущены отдельными изданиями лишь «Грамматика», статья о Полевом и «Стихотворения Кольцова» В период «цензурного террора», то-есть с момента смерти Белинского и до конца царствования Николая I, даже имя критика находилось под запретом. Только в 1859—1862 гг. вышли в свет «Сочинения Белинского» в 12 частях, подготовленные его друзьями. Следующее издание, предпринятое С. Венгеровым уже в 1898 году, было закончено спустя 50 лет — в 1948 году.

Академическое собрание сочинений Белинского будет состоять из 12 томов, причем два заключительных займут письма.

— Общеизвестно, — сказал в беседе с нашим корреспондентом редактор издания профессор В Спиридонов,—что подавляющее большинство трудов гениального критика печаталось анонимно. Это объясняется тем, что А. Краевский, редактор «Отечественных записок», где обычно печатался критик, требовал от сотрудников журнала, чтобы они не подписывали своих статей.

Из 1 157 сочинений Белинского, входящих в предшествующие издания, только 108 были подписные, остальные печатались под инициалами и псевдонимами. Четыре раза великий критик ставил под своими статьями инициал «Б», 37 раз — «В. Г.», 41 раз — «он инский» (окончания имени и фамилии). В двух случаях Белинский прибег к псевдонимам Памфлет «Педант» на профессора Московского университета С Шевырева он подписал «Петр Бульдогов», а театральное обозрение — «Московский наблюдатель»

На протяжении почти целого столетия исследователи творчества Белинского занимаются установлением его авторства в отношении множества статей, рецензий, заметок и театральных обозрений, рассеянных по страницам журналов и газет.

В новое издание включается не менее двухсот работ Белинского, выявленных в советское время. Значительное число статей найдено за последний год, например, резко полемическая статья о работе Н. Греча «Учебная книга русской словесности». В то же время в академическое издание не войдет ряд рецензий, которые ранее ошибочно приписывались Белинскому.

Все издание рассчитано на два года. В начале текущего года сдаются в печать первый и седьмой томы. В первый вошли произведения Белинского за 1834—1835 гг. и в виде приложения его художественные опыты — драмы «Дмитрий Калинин» и «Пятидесятилетний дядюшка», стихотворение «Русская быль». Седьмой том содержит все одиннадцать знаменитых статей о Пушкине, а также статьи и рецензии второй половины 1843 года.

Г. НЕДОШИВИН

В плену эстетствующей обывательщины

Советское искусствоведение в большом долгу перед художественной общественностью. Давно уже назрела необходимость издания обобщающих очерков по истории искусства, построенных на прочной базе боевой марксистско-ленинской теории.

Выход в свет первого тома «Всеобщей истории искусств» М. Алпатова можно было бы поэтому только приветствовать. Это великолепно изданный, снабженный богатым подбором хорошо выполненных иллюстраций и к тому же недорогой том. Все издание рассчитано на четыре тома, из которых два последних отвоятся русскому искусству. В изданную сейчас книгу вошла история искусства от первобытного общества до романского и готического искусств западноевропейского средневековья.

Однако содержание книги М. Алпатова не отвечает требованиям передовой советской искусствоведческой науки. Главный порок работы состоит в том, что она построена на базе идеалистических теорий, заимствованных у реакционных искусствоведов.

Вместо того чтобы, опираясь на ленинскую теорию отражения, начать книгу с анализа искусства, как формы отражения действительности общественным человеком, М. Алпатов, ссылаясь на небезызвестного литературоведа-формалиста Потебню, начинает рассуждать о метафорах-символах, как основе поэтического творчества. По мнению М. Алпатова, художественный образ покоится на метафоре. «В метафоре,— пишет он,— один предмет выражается через другой, и хотя каждый из них может быть самостоятельно осмыслен, они лишь через сопоставление порождают новый смысл и приобретают художественную силу воздействия».

До каких геркулесовых столпов самого необузданного субъективизма можно дойти, пользуясь «теорией метафор», наглядно демонстрирует анализ двух скромных строк пушкинского стихотворения — анализ, который автор дает, как «образец» раскрытия глубочайшего смысла искусства: «Действительно,— пишет М. Алпатов,— в двух строчках Пушкина:

Пчела за данью полевой
Летит из кельи восковой,

пчела не успевает долететь до цветка, но уже превращается сначала в государя, собирающего дань со своих подданных, потом в благочестивого и трудолюбивого инока, запертого в своей келье. И какими тончайшими смысловыми оттенками вибрирует эпитет «восковой»! Ведь мы знаем, что ячейки улья «восковые» и вместе с тем «восковое» имеет некоторое отношение к образу инока, к свечам в его келье, может быть, даже к бледному, восковому цвету его лица». Комментарии, как говорят, излишни.

Нелепая «теория метафоры» неизбежно влечет автора и к дальнейшим извращениям основных положений советской эстетики. Отказавшись от материалистического понимания искусства, как отражения действительности, М. Алпатов, по существу, противопоставляет искусство жизни, оно для него является средством возвышения над жизнью. Только для первобытного искусства он допускает возможность непосредственной близости художественного творчества и действительности; но как только искусство складывается, по выражению М. Алпатова, в «форму стиля», оно «не только обслуживает современное общество, но и вступает звеном в историческую цепь развития мирового искусства». Позволительно спросить, каким еще иным способом искусство может «вступить в историческую цепь развития», как не участвуя активно в общественной жизни своего времени?

Противопоставляя противоречивой действительности «свободу» искусства, М. Алпатов смыкается с проповедниками реакционной идеалистической неокантианской эстетики. Так, например, автора не удовлетворяет материалистическое ядро эстетики Аристотеля и он поднимает на щит мистика Плотина именно за ревизию материалистической теории «подражания». Ни слова не сказав о реакционности эстетики Плотина, автор пишет: «Утверждая, что художник восходит в своих произведениях к первоосновам вещей, Плотин уподоблял его творцу всего видимого мира, создателю. Это поднимало значение художественного творчества». Итак, по мнению автора, неприкрытая поповщина поднимает значение искусства!

Реабилитируя идеализм в эстетике, М. Алпатов рассматривает искусство с позиций формализма. «Искусство было в Египте средством преодоления смерти, человек достигал бессмертия через совершенную форму»,— всерьез уверяет М. Алпатов. Он ухитрился даже увидеть в египетском искусстве, с его подчас грубо предметным отношением к миру — «светлые сновидения», которыми «тешится» египетская знать. Но это — прямое утверждение искусства, как способа возвыситься над несовершенством действительности!

Искусство для М. Алпатова — это сфера мечты, чего-то «воображаемого». Он всюду и во всем стремится увидеть некую иллюзию, «мираж». «В этом претворении созданий природы в нечто воображаемое заключались зерна подлинного художественного творчества»,— пишет он о первобытном искусстве.

Антитеза искусства и жизни формулируется М. Алпатовым даже и общетеоретически: «Все то, что в жизни имеет лишь относительное историческое значение, претворяется в искусстве в ценности, которые переживают их создателей, нередко живут века». В этой формуле все поставлено на голову, ибо только то, что в жизни, в самой общественной практике имеет прогрессивное, плодотворное значение, отражается искусством в действительно бессмертных образах, способствовавших и продолжающих способствовать поступательному движению человечества вперед.

Позиции М. Алпатова насквозь пронизаны формалистически-идеалистическим отношением к искусству. Из большого, общественно необходимого дела, крепчайшими узами связанного с жизнью и борьбой человека, художественное творчество превращается автором в какую-то никчемную забаву, потеху людей, утомившихся от жизни. Недаром у М. Алпатова все время «тешатся» искусством. Первобытный человек «тешится мечтами» или «воображаемой охотой»; «тешатся» египетские фараоны; египетский храм «тешит» зрителя «близостью тайны» (?!); мавританские зодчие «тешат свое воображение» и т. д.

Видя в искусстве своего рода забаву, М. Алпатов неизбежно приходит к эстетству, вкусовщине, субъективизму оценок. Вместо того чтобы дать партийную, объективно-научную оценку тем или иным явлениям искусства, М. Алпатов пускается в дебри полумистических рассуждений, причем нельзя понять, принадлежат ли они автору или он приписывает их художникам далекого прошлого. Так, мы читаем в книге, что «идея бессмертия в египетской религии выражала желание человека выйти за пределы непосредственно данного ему существования, приобщиться к абсолютным ценностям, не подверженным закону времени и разрушения». За чей счет отнести эту мистику «абсолютных ценностей» бессмертия — автора или египетских жрецов? Точно так же неясно, всерьез ли думает М. Алпатов, что в древней Месопотамии через «непосредственное обращение к высшей силе человек обретал свое человеческое достоинство»? Этот мистический туман густо окутывает суждения автора об искусстве разных времен и народов. Оказывается: индийский храм — ступа—«это памятник первооснове всех вещей, глубоко коренящейся в земле», а в готическом искусстве есть стремление «выразить духовные силы и способности человека, через которые он поднимался над внешней и над своей собственной природой».

В книге встречаются еще более поразительные перлы в этом духе. «Можно часами смотреть на эти узоры,—восхищается М. Алпатов восточными коврами, — погружаясь в них, как в мираж, созданный курением опиума» (!). Прямо-таки в духе Бальмонта пишет он об украшенных орнаментом кинжалах: «В этих произведениях сочетаются жестокость и нежность». Во вкусе реакционной романтики «голубого цветка» трактуется автором готическое искусство. «Средневековые люди,— пишет он,— опасаются, как бы предмет мечты не стал слишком близким и их влечение не потеряло своей далекой цели».

Но своего апогея эстетствующая обывательщина М. Алпатова достигает в характеристике индийского искусства. Тут и «слепые (?!) темные соки земли», и храмы, очарование которых «смертельно, как аромат тропических цветов», и «оргии взбунтовавшейся человеческой плоти и похоти» — словом, весь арсенал самого низкопробного декадентства.

Автору и в голову не приходит, что вся эта полумистическая пошлятина не имеет ничего общего со сколько-нибудь объективным научным анализом. Более того, он видит в собственном субъективизме своего рода доблесть. То, что «исследователь рискует оказаться во власти своих личных склонностей», требует, по мнению автора, от него «большой ответственности, порой самоотверженности». Оставим на совести М. Алпатова его личные склонности, но, кроме идеалистической путаницы и субъективной безответственности, подобная позиция ничего не приносит.

В своей «Всеобщей истории искусств» М. Алпатов оказывается во власти крайних форм эстетского формализма. Недаром он предлагает нам свою схему закономерности развития искусства в виде триады: «архаика» — «классика» — «манера», схему, ничем не отличающуюся от формалистических схем, выработанных реакционно-буржуазным искусствознанием. Ведь не спасает положения оговорка, что схема эта затрагивает лишь форму, но не содержание искусства (эту оговорку, кстати говоря, делал и один из столпов формализма, Вельфлин) и что «в истории немаловажное значение играли и другие привходящие обстоятельства», к которым, судя по всему, по мнению автора, относится и самая общественная действительность.

Причина всех пороков книги заключается в том, что основная концепция М. Алпатова решительно противоречит марксистско-ленинскому методу изучения искусства. Отсюда, в частности, проистекает и крайний релятивизм оценок. По мнению автора, все хорошо в своем роде: «романтики открыли глаза на предшественников Рафаэля и на Рембрандта; импрессионисты помогли постижению Веласкеза; новейшее искусство (под этим обтекаемым псевдонимом в книге постоянно скрывается современный реакционный формализм.—**Г. Н.**) научило ценить красоту архаики».

Какие же могут быть при таком подходе к изучению искусства объективные критерии? Они заменены здесь самым неприкрытым объективизмом во вкусе символистических заповедей:

Хочу, чтоб всюду плавала
Свободная ладья.
И господа и дьявола
Хочу прославить я.

Находится в этой каше место и реализму. «В наши дни,— спешит добавить М. Алпатов,— социалистический реализм сделал нас особенно чуткими к достижению реализма в прошлом». Таким образом, и социалистический реализм превращается просто в одну из возможных форм искусства наряду с «романтизмом» и так называемым «новейшим искусством». Вот, стало быть, и хорошо: и формализму спасибо и социалистическому реализму тоже спасибо!

М. Алпатов всюду неизбежно оказывается в плену реакционно-буржуазного искусствоведения. Книга, которая должна быть проникнута партийным духом борьбы против упадочной буржуазной эстетики, на каждом шагу протаскивает реакционные положения этой эстетики. Для Алпатова, как будто, не существует двух культур, двух миров — он повсюду говорит о «современном искусстве», о «современных вкусах», «современном искусствознании». Формалистическую проповедь примитива он объявляет «мимолетным» увлечением», а проповедников формалистических уродств величает «создателями новейшего искусства».

Это преклонение перед растленным западным искусством и искусствоведческим мракобесием приобретает особенно демонстративный характер в приложенной к книге библиографии. Сам М. Алпатов не претендует в своем указателе на объективность, указывая, что искал литературу, рассматривающую предмет «с интересующей его точки зрения». Тенденциозность этого подбора удивляет и возмущает. Так, в разделе «История эстетических учений и классические работы по эстетике» есть Лессинг, Кант, Шиллер, Гегель, но из последовательных материалистов приведен лишь Чернышевский. Нет Белинского, Добролюбова, Дидро. Можно было бы надеяться, что Белинский с Добролюбовым попадут в раздел библиографии «Литература и музыка». Но, увы, читателю рекомендуется знакомиться с литературой только по работам А. Веселовского, Б. Кроче, А. Потебни и формалистическому сборнику «Художественная форма».

Это не случайность. М. Алпатов настаивает на своей пропаганде формалистов и эстетов. Приводя в библиографии сборники «Мастера искусства об искусстве», он делает специальную оговорку: «III том рекомендуется в первом издании 1934 г.». Чем же отличается первое издание этого тома от второго? Да тем, что в нем широко представлены изъятые во втором издании сторонники махрового формализма.

В рубриках, посвященных отдельным этапам истории искусства, автор избегает приводить советских авторов. В раздел «Искусство передней Азии» он не преминул вставить эстетски-мистическую болтовню английского искусствоведа Р. Фрея, но «позабыл» о работах известного советского искусствоведа Н. Флиттнер. По истории культуры Греции рекомендуется белоэмигрант Ростовцев, но игнорируются работы советских историков — В. Сергеева, А. Мишулина и других. Греческое искусство рекомендуется изучать по ряду иноземных книг, а советские работы В. Блаватского, М. Кобылиной не удостоились упоминания. Среди работ по ранне-христианскому и византийскому искусству приведен длинный ряд книг крайних мистиков-идеалистов, вроде Дворжака и Стржиговского, но «забыта» работа крупнейшего русского ученого Д. Айналова «Эллинистические основы византийского искусства». Примеры можно было бы умножить без конца. Достаточно указать на то, что М. Алпатов рекомендует изучать раннее христианство по книгам протестантского богослова Гарнака и махрового идеалиста Ф. Зелинского, но ни одним словом не упоминает классических работ Энгельса по этому вопросу. Умолчал автор и о работах Плеханова по первобытному искусству, но зато привел альбом мракобеса Э. Сидова, по поводу которого сделана такая травоядная и ничего не значащая оговорка: «вводная статья с уклоном (?) в сторону модернизации» (?!).

Старая пословица гласит: «Скажи мне, что ты читаешь, и я скажу тебе—кто ты». М. Алпатов откровенно рассказал нам об этом в своей библиографии, и то, что в тексте прикрыто рядом недомолвок и оговорок, выступает здесь во всей неприглядности.

«Всеобщая история искусств», выпущенная издательством «Искусство» (редактор А. Леонов), — печальный результат низкопоклонства советского ученого перед реакционно-буржуазным искусствознанием, протаскивающего в своей работе—вольно или невольно — формализм и эстетство. В нашем искусствознании, вооруженном методом марксизма-ленинизма, не должно быть места эстетствующей обывательщине.

М. Алпатов. «Всеобщая история искусств». Т. 1. Изд-во «Искусство». 1948.

В Союзе советских писателей СССР

Творческий вечер А. Суркова

Московские писатели отметили 50-летие со дня рождения Алексея Александровича Суркова. На творческий вечер поэта, состоявшийся в Центральном доме литераторов, пришли также многочисленные читатели.

Вечер открыл генеральный секретарь ССП СССР А. Фадеев, тепло приветствовавший юбиляра от лица «всех поколений советских писателей».

А. Софронов зачитал приветствие президиума Союза писателей.

С горячим поздравлением от имени товарищей по фронтовому журналистскому труду в газетах «Красная звезда», «Красноармейская правда» и др. выступил К. Симонов. Он напомнил, что для многих молодых военных журналистов А. Сурков был учителем и наставником. К. Симонов рассказал о большой любви фронтовиков к стихам А. Суркова.

С личными приветствиями выступили М. Исаковский, Н. Грибачев, А. Твардовский, А. Лахути.

Московские поэты поручили приветствовать А. Суркова Е. Долматовскому, который прочел стихи, посвященные юбиляру. Взволнованную речь произнесла В. Инбер, рассказавшая о совместной с А. Сурковым поездке в Иран.

От Славянского комитета СССР А. Суркова поздравил В. Мочалов, Главного политического управления Вооруженных Сил — полковник А. Баев, «Литературной газеты» — П. Пронин, армянских писателей — Г. Сарьян, литераторов Ленинграда — М. Дудин, журнала «Новый мир» — В. Катаев, журнала «Знамя» — В. Кожевников, ССП Молдавии—Ем. Буков, Краснознаменного ансамбля Советской Армии — Б. Александров, грузинских писателей — Г. Леонидзе, журнала «Огонек» — Е. Склезнев, от имени композиторов-песенников— С. Кац, от газеты «Красная звезда»—М. Толченов, детских писателей — С. Михалков.

А. Суркова приветствовали также Литературный институт Союза писателей, Государственное издательство художественной литературы, издательство «Советский писатель» и многие другие.

В конце вечера выступил Алексей Александрович Сурков. Он сердечно поблагодарил всех поздравивших его в день пятидесятилетия.

— Спасибо партии большевиков, — сказал он, — воспитавшей всех нас, сделавшей меня, питерского окраинного мальчишку, человеком, которому Родина доверяет говорить с народом стихами, представлять наш народ за рубежом. Спасибо великим Ленину и Сталину, которые, как два солнца, освещают наш победный путь к коммунизму.

Затем поэт прочел два своих новых стихотворения.

Вечер закончился концертом.

Обсуждение книг о советских пограничниках

В Центральном доме литераторов состоялось организованное комиссией по военно-художественной литературе ССП обсуждение книг о советских пограничниках. В вечере приняли участие писатели, пограничники, читатели.

Участники обсуждения говорили о значении для советского читателя темы героической и почетной службы наших пограничников. Однако, как сказал председательствовавший на вечере Вс. Вишневский, в нашей литературе деятельность пограничных войск отображена мало.

Начальник Политуправления погранвойск СССР генерал-майор тов. Гусаров привел примеры героических подвигов воинов-пограничников—бдительных стражей труда советских людей.

Каждый день жизни и быта пограничников, их боевая служба дают богатейший материал для раскрытия в художественных произведениях темы советского патриотизма, темы революционной бдительности.

О героях границы писали многие писатели (Н. Тихонов, П. Павленко, С. Диковский, А. Сурков, В. Ильенков, Г. Березко, А. Софронов, Н. Рыбак и другие). Сегодня мы обсуждаем новые книги, вышедшие уже после войны, но этих книг пока еще мало. Нам, пограничникам, говорит тов. Гусаров, хотелось бы, чтобы еще больший круг писателей обратился к пограничной теме.

К более тесной творческой связи с пограничниками призывали писателей Герой Советского Союза подполковник тов. Константинов, начальник отдела пропаганды Политуправления погранвойск СССР полковник тов. Жигалов и редактор журнала «Пограничник» полковник тов. Белых.

В выступлениях писателей Л. Никулина, А. Яковлева, Н. Томана, Г. Березко и др. единодушную положительную оценку получила повесть Л. Линькова «Капитан «Старой черепахи» и отдельные рассказы из сборника «Источник жизни» того же автора. Л. Линьков хорошо знает жизнь пограничников и правдиво показывает ее. Вместе с тем, ему было указано на ряд стилистических погрешностей в книге и неглубокое раскрытие образов некоторых героев.

Оживленную дискуссию вызвала книга Вл. Беляева «Граница над Бугом», рассказывающая о бессмертном подвиге горстки советских пограничников, защищавших свою заставу в первые дни нападения немецко-фашистских захватчиков на нашу Родину. Вс. Вишневский, Г. Березко и др отмечали в книге Вл. Беляева правдивое художественное изображение событий и людей. Соглашаясь с этим, Герой Советского Союза подполковник тов. Константинов, писатели А. Яковлев и Л. Аргутинская подвергли критике художественную незавершенность книги, схематизм в показе ряда героев.

Обстоятельному разбору подвергся приключенческий роман Г. Тушкана «Джура».

***

Комиссия заслушала доклад тов. В. Петровского-Кнехт о работе комиссии по военно-художественной литературе Ленинградского отделения ССП.

П. Вершигора, С. Вашенцев, Е. Горбань, Ю. Бессонов, Х. Мугуев, Н. Панов, С. Смирнов (Воениздат) и др. отметили, что комиссия по военно-художественной литературе ЛенССП в новом составе, избранном в мае 1949 года, правильно наметила свои основные задачи: привлечение внимания ленинградских писателей к жизни Советской Армии в мирных условиях, создание актива, обсуждение готовящихся к печати произведений, помощь молодым армейским и флотским авторам и т. д. Комиссия предполагает широко привлекать писателей к созданию серии очерков о героях Великой Отечественной войны, к редактированию и литературной обработке материалов по истории воинских частей.

Комиссия по военно-художественной литературе ССП предложила Ленинградской комиссии предусмотреть в плане работы создание художественных произведений о советском спорте, рекомендовала чаще проводить обсуждение рукописей, новых книг, привлекая к обсуждению читателей из воинских частей и флота.

Ленинградской военной комиссии рекомендовано обратить особое внимание на выявление молодых писателей в армии и флоте, чаще устраивать встречи писателей с военными читателями в частях и в окружном Доме офицеров.

Памяти Ромэн Роллана

В Центральном доме литераторов на днях состоялся вечер памяти крупнейшего французского прогрессивного писателя Ромэн Роллана в связи с 5-летием со дня его смерти. Вечер был организован Союзом советских писателей совместно с Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей и Институтом мировой литературы им. А. М. Горького.

Председательствовал на вечере писатель К. Федин, отметивший в своем вступительном слове большое значение творчества Ромэн Роллана как борца за мир, против фашизма.

Проф. И. Анисимов сделал доклад о творческом пути Ромэн Роллана. Он показал, как этот крупнейший писатель пришел к убеждению, что «единственно настоящий мировой прогресс неотделимо связан с СССР».

— Ромэн Роллан, — отметил докладчик, — вел большую работу по собиранию сил демократии, по разоблачению маневров империализма, являясь одним из крупнейших деятелей антифашистского движения и неустанным борцом за мир. Вклад его в освободительную борьбу французского народа и в прогрессивную литературу Франции исключительно велик.

После доклада состоялась художественная часть, в которой приняли участие народный артист РСФСР О. Абдулов, заслуженный деятель искусств композитор Дм. Кабалевский и др.

Присутствовавшие на вечере услышали голос Ромэн Роллана — записанное на пленку его обращение к советским читателям.

Проф. А. ПИОНТКОВСКИЙ

За принципиальность в юридической науке!

Советская юридическая наука имеет большое государственное значение. Она призвана активно способствовать улучшению работы всех звеньев нашего государственного аппарата, помогать успешному разрешению грандиозных хозяйственно-организаторских и культурно-воспитательных задач социалистического государства. Велико и международное ее значение. Ее выводы и достижения помогают строительству социализма в странах народной демократии, вооружают передовых людей во всем мире в их борьбе с растленной и лживой буржуазной правовой идеологией.

Ответственными задачами, стоящими перед нашей юридической наукой, обусловливаются высокие требования к качеству научной работы советских юристов.

Важнейшей нашей задачей является изучение действующего социалистического законодательства для правильного его применения на практике. Наука права сможет успешно развиваться лишь на основе глубокого освещения марксистско-ленинским мировоззрением всей практики государственно-правового строительства. Укрепление социалистической законности, повышение государственной дисциплины, охрана и укрепление социалистической собственности, борьба против частно-собственнических пережитков являются необходимыми условиями нашего успешного продвижения вперед по пути к коммунизму. Для того, чтобы содействовать разрешению этих задач советского государства, юридическая наука должна быть тесно связана с практикой. «Наука, — говорит товарищ Сталин, — порвавшая связи с практикой, с опытом, — какая же это наука?»

Первая заповедь советских юристов — следовать ленинскому положению о том, что «Точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания». Понимание необходимости ближе стать к практике нашего государственно-правового строительства определяет тематику многих научных работ, которые ведутся сейчас советскими юристами. Но до сих пор еще появляются работы, которые не только не помогают практикам, но, наоборот, могут дезориентировать их. Примером этого служит работа проф. Б. Утевского «Общее учение о должностных преступлениях», изданная Всесоюзным институтом юридических наук.

Наша теория помогла судебной практике занять правильную позицию в понимании должностных преступлений и исправить отдельные грубые ошибки, связанные с неосновательным расширением понятия должностного лица. Б. Утевский пытается пересмотреть этот правильно решенный вопрос. Он защищает положение о допустимости привлечения к уголовной ответственности за должностные преступления рядовых рабочих и колхозников (колхозных доярок, конюхов и т. д.). Если бы практика последовала таким советам, это привело бы к вредным перегибам.

Вызывает справедливое недоумение учителя «теоретическое обобщение» борьбы советского государства с должностными преступлениями. На стр. 291 сказано: «История советского законодательства о должностных преступлениях свидетельствует об определенном процессе усиления ответственности должностных лиц, которое стало возможным благодаря созданию новых кадров советских специалистов, выходцев из рабочего класса и крестьянства, овладевших и техникой и большевизмом, хорошо понимающих все значение государственной службы и могущих нести всю полноту ответственности за нарушение обязанностей по своей службе».

По Утевскому получается, что процесс усиления уголовной ответственности должностных лиц определяется созданием новых кадров, овладевших техникой и большевизмом. Именно эти кадры, по его мнению, и могут подлежать повышенной уголовной ответственности. Это положение является политически нетерпимым! В действительности, повышение ответственности за некоторые должностные преступления связано с нашей общей борьбой за охрану социалистической собственности, за высокую государственную дисциплину. Политически сознательный гражданин социалистического общества не совершает преступлений. В наших условиях преступления являются в основном проявлением пережитков прошлого в сознании людей. Из положений Утевского получается, что чуждые и разложившиеся элементы, пробравшиеся в государственный аппарат, не могут «нести всю полноту ответственности за нарушение обязанностей по своей службе». Явно ошибочными являются и его утверждения о якобы меньшей ответственности старых царских чиновников и унаследованных от буржуазии служащих за совершенные ими должностные преступления в советском государственном аппарате по сравнению с ответственностью должностных лиц из кадров советской интеллигенции.

Проф. Утевский путает совершенно разные вещи: возросшее чувство ответственности перед социалистическим государством и народом за свою работу у каждого политически развитого советского гражданина, и уголовную ответственность всякого рода жуликов, проходимцев и разгильдяев. Высокое сознание ответственности за порученное государственное дело вызывает у каждого честного советского человека нетерпимость ко всему, что мешает работе, суровое осуждение тех, кто безответственно, во вред социалистическому государству относится к своим служебным обязанностям.

Все это говорит об отрыве от жизни, о псевдонаучном характере рассуждений автора, о политической неряшливости этой работы. Достойно сожаления, что Всесоюзный институт юридических наук не провел научного обсуждения работы, содержащей в себе серьезные политические ошибки.

Нельзя закрывать глаза на то, что ряд чуждых нам положений буржуазной юридической науки, органически связанных с ее идеалистической методологией, проникли в специальные отрасли правовой науки.

В специальных отраслях юридической науки слабо еще развертывается борьба со всякого рода идеалистическими реакционными идейками. До сих пор еще существует нетерпимая беспечность в методологических вопросах, а это неизбежно влечет за собой серьезные теоретические и политические ошибки. Наглядной иллюстрацией тому является книга проф. Н. Г. Александрова «Трудовое правоотношение», выпущенная Всесоюзным институтом юридических наук. В ней автор развивает свое «методологическое кредо», противоречащее основам марксистско-ленинской методологии.

Величайшим завоеванием социалистической революции является право на труд. Оно осуществляется в трудовых правоотношениях, регулируемых советским государством в соответствии с плановыми задачами социалистического хозяйства.

Социалистические трудовые правоотношения выражают товарищеское сотрудничество свободных от эксплоатации людей, где гармонически сочетаются интересы отдельной личности с интересами всего государства. Советское трудовое право является патриотической гордостью советского народа. Социалистические трудовые правоотношения противоположны, в корне отличны от организации принудительного, кабального труда в буржуазном обществе.

Иначе смотрит на этот вопрос проф. Александров. Он в своей книге создает понятие «трудовых правоотношений вообще», понятие, которое якобы содержит в себе общие черты трудовых правоотношений, характерных как для капиталистического, так и для социалистического общества.

При этом Н. Александров с серьезным видом уверяет, что это есть «научная абстракция, позволяющая отметить те черты капиталистического и социалистического трудового правоотношения, которые обусловлены общей природой всякого не-единоличного труда правосубъектных лиц...» (стр. 122). Он считает, что именно таким путем и можно «наиболее отчетливо» показать отличие капиталистического правоотношения от социалистического трудового правоотношения. В действительности ничего, кроме грубого искажения всего характера социалистического трудового права и нагромождения схоластических построений, от этого не получилось и не могло получиться. Известно, что для познания конкретного в научной работе мы пользуемся абстракциями. Однако при этом следует различать действительно научные абстракции, верно отражающие суть конкретных явлений, и абстракции несерьезные, пустые, уводящие нас от познания конкретной действительности. Такими пустыми абстракциями широко пользуется буржуазная юридическая лженаука для прикрытия своего классового характера. Такой пустой и ненужной абстракцией являются надуманные Н. Александровым «трудовые правоотношения вообще». В этой формуле Н. Александров игнорирует суть трудовых отношений капиталистического общества—эксплоатацию — и отбрасывает содержание трудовых отношений в социалистическом обществе — товарищеское сотрудничество свободных людей.

Порочная методология Н. Александрова приводит его к ложному выводу о некоей общности в содержании трудовых правоотношений капиталистического и социалистического общества. По его мнению, эта общность заключается в «самом по себе рабочем времени» (!?) и в дисциплине труда. Александров забывает принципиальную противоположность производственных отношений капиталистического и социалистического общества.

Основным содержанием социалистических трудовых правоотношений является осуществление советскими гражданами права на труд. А Александров главным признаком социалистического трудового правоотношения считает «включение трудящегося субъекта в личный состав предприятия (учреждения, хозяйства) и возникающее отсюда подчинение трудящегося внутреннему распорядку последнего». Странно в устах советского ученого слышать такую характеристику, которая, по существу, стирает противоположность между социалистическим трудом и рабским положением рабочего на капиталистическом предприятии.

В своем стремлении найти общее между социалистическими трудовыми правоотношениями и трудом в капиталистическом обществе Н. Александров договаривается до политически безответственной характеристики социалистических трудовых правоотношений, как якобы носящих «авторитарный характер» (?).

Вызывает удивление тот факт, что в ВИЮНе, где проф. Александров является зам. директора по научной части, не было проведено широкого публичного обсуждения этой порочной в своей основе работы.

Порочная методология проф. Александрова отразилась в известной мере и на содержании редактированного им учебника «Советское трудовое право», подготовленного ВИЮНом в 1949 году.

Во Всесоюзном институте юридических наук значительно ослаблена борьба за идейную принципиальность в науке. Коллектив ВИЮНа не был мобилизован на решение основных вопросов теории советского права. Боязнь вынести спорные теоретические вопросы на обсуждение широкой научной общественности, отсутствие подлинно большевистской принципиальной критики — все это привело к снижению теоретического уровня ряда научных работ института.

В науке критика и самокритика нужны, как воздух. Там, где хиреет критика, продиктованная сознанием ответственности за судьбы советской науки, там неизбежно снижается теоретический уровень научной работы. Об этом свидетельствует ряд работ ВИЮНа.

Коллектив ВИЮНа, объединяющий значительное количество квалифицированных научных работников, немало потрудился над выполнением задач, поставленных перед юридической наукой Центральным Комитетом ВКП(б). Однако эти труды принесли бы значительно большую пользу, если бы борьба за высокое качество научной продукции всегда была в центре внимания института.

Это сейчас является главным в научной работе юристов. В этом наш долг перед Родиной.

А. МУСАТОВ

Маленьким о большом

Детские писатели часто встречаются со своими читателями. Эти встречи с глазу на глаз, разговор по душам, взаимные вопросы и ответы — лучшая проверка того, находит ли книга свой точный адрес, затрагивает ли она детский ум и сердце, наполняет ли ребят новыми мыслями и чувствами.

Дети — отзывчивые, искренние и очень взыскательные критики, и по ним писателю, может быть, легче всего проверить жизненность и значимость затронутой темы, уровень своего литературного мастерства.

Читательские интересы наших ребят многосторонни. Дети любят сказку и научную фантастику, историческую повесть и приключенческий роман. Но, пожалуй, никогда детский читатель не требовал так настойчиво книг на современную тему, как сейчас.

«Пишите побольше про нас, — в один голос твердят дети на читательских конференциях. — Про нашу школу, пионерский отряд, комсомол, наших учителей, про жизнь и работу наших старших товарищей, отцов и матерей».

И здесь же, на конференциях, не сходя с места, дети готовы без конца рассказывать о своих делах, учебе, любимых учителях и вожатых.

И не только рассказывать. Дети сравнивают свою жизнь с жизнью, описанной в книге, критикуют себя, если они в чем-нибудь отстали от героев повести, или упрекают писателя, если тот увидел в жизни меньше, чем они.

Этот требовательный голос детей: «Пишите про нас» и взыскательная проверка литературного произведения своим житейским опытом — явление радостное и во многом поучительное для детских писателей.

Оно говорит о том, что наши дети, в отличие от дореволюционного детского читателя, уже не ищут интересного, увлекательного и романтичного только за тридевять земель, в необыкновенных приключениях и похождениях. Наоборот, повседневная, будничная советская действительность, окружающие люди, собственные ребячьи дела, их планы и мечты полны для наших детей радости, захватывающего интереса и волнующей романтики.

И еще более примечательно, что тема современности волнует не только читателей старшего и среднего возраста, но и малышей, детей от 7 до 11 лет.

И надо отдать должное тем писателям, которые смело берутся за разработку современной темы для младшего возраста и умеют делать это умно, доходчиво, увлекательно. К числу таких писателей относятся Л. Воронкова, В. Осеева, Я. Тайц, С. Георгиевская, И. Дик и др.

Воронкова от одной книги к другой, не повторяясь и не переиначивая себя, тонко и поэтично рассказывает маленьким читателям о жизни и труде сельских ребят, о красоте и прелести русской природы. В книгах Л. Воронковой нет никаких особенных, исключительных событий, все очень просто, достоверно, жизненно правдиво и поэтому по-настоящему воздействует на ребенка.

Вот перед нами повесть «Девочка из города». Эта небольшая книжка, рассчитанная на детей 7—8 лет, волнует юных читателей человечностью своей темы. Валентинка, маленькая девочка из разбитого врагом города, потерявшая мать и жилье, попадает в село Нечаево. Девочку принимает в свою семью колхозница Шалихина.

В воспоминаниях Валентинки—мертвые, серые стены с дырами вместо окон, черная яма, груды обломков, из-под которых видны клочья синего платья матери, снеговые просторы, по которым брела девочка и где ей казалось, что все ее тело пронизано тонкими льдинками, которые больше уже не растают... Все это надо было заставить забыть, вернуть девочке радость детства, счастливую улыбку, звонкий смех.

Писательница рассказывает об этом с большим тактом, нигде не сглаживая трудностей.

Впечатляюще, с любовью описана простая колхозная семья Шалихиных. Особенно удался Воронковой образ сердечной русской женщины Дарьи Шалихиной. Она нежно оберегает Валентинку от всяких неожиданностей, хорошо понимает ее отзывчивую, впечатлительную душу и во многом заменяет девочке мать.

Мало-помалу сердце девочки как бы оттаивает. Валентинка крепко привязывается к Дарье, к сельским ребятам, к колхозу, тянется ко всему живому, она радуется ягнятам, первым росткам на окне, приходу весны, цветам в поле.

Повесть заканчивается картиной весеннего пробуждения природы. Эта концовка удачно гармонирует с темой духовного возрождения девочки.

О больших и серьезных вещах рассказывает и другая повесть Л. Воронковой «Село Горощище». Колхоз переживает трудные дни. Все разорено фашистами, нехватает ни коней, ни машин, но приближается сев, и все колхозники, как один, выходят в поле. Вместе с взрослыми, охваченные общим трудовым подъемом, выходят в поле и ребятишки во главе со своим юным бригадиром Груней.

«А сено оставили на ребятишек... И ребятишки убирали... Рано узнали они, как болят руки и плечи после тяжелых охапок, как от граблей больно вздуваются и лопаются пузыри на ладонях... И ссорились они на работе, и мирились, и пели, и радовались... А главное — крепко дружили. И ни ссоры, ни драки не вредили этой бесхитростной ребячьей дружбе».

Труд для общего блага, радость коллективной работы, умение с малых лет преодолевать трудности в жизни — вот о чем просто, убедительно, но в то же время очень серьезно рассказывает Воронкова юным читателям.

И все это в сочетании с поэтическим изображением природы, с точным и метким описанием характеров колхозных ребят делает повесть «Село Городище» жизненно правдивой и волнующей.

Уже много лет работает в детской литературе писатель Я. Тайц. Он напечатал не один десяток рассказов и всегда оставался верен младшему школьному возрасту, для которого до сих пор написано еще очень мало хороших книг.

Но если в первых своих рассказах Я. Тайц занимал внимание своего читателя маленькими, комнатными историями и событиями, ограничивал мир и своих героев отношениями к папе, маме и бабушке, то с каждым новым произведением автор становился все смелее, начинал говорить с малышами о больших и важных вопросах.

Особенно это ощущается в последних повестях Я. Тайца «Находка» и «Под горой Гедимина». Содержание повести «Находка» несложно. Это история о том, как группа московских школьников, увлекающихся археологией, поехала на раскопки. Ребята хотели найти очень древние вещи, но обнаруживают только коробку от монпасье и в ней записку бойца, отдавшего жизнь за нашу Родину. Отец маленьких героев повести Леши и Тани Зотовых также погиб на войне, защищая Москву в дни Великой Отечественной войны, и Таня верит, что записка написана ее отцом.

Эта маленькая история вызывает хорошие, большие мысли и обобщения, волнующие детей. Повесть заставляет гордиться мужеством и стойкостью отцов, отдавших жизнь за Родину, обостряет чувство сыновней и дочерней любви к взрослым, доходчиво убеждает в силе и могуществе Советской страны.

Вся повесть написана с добрым, ласковым вниманием к людям, с радостным восхищением тем миром, в котором живут и действуют советские люди — взрослые и дети.

В наиболее живо очерченном образе девочки Тани автору хорошо удалось передать типичные черты наших детей — их пытливость, смелость, находчивость, хозяйское отношение к действительности—и сохранить при этом все обаяние, присущее ребенку этого возраста.

Еще более значительна по своему замыслу повесть «Под горой Гедимина». Московский пионер Миша Денисьев попадает со своим отцом, врачом военного госпиталя, в столицу Литвы—город Вильнюс, только что освобожденный от фашистских захватчиков. Здесь Миша сближается с литовскими и польскими детьми. Между ними завязывается дружба.

С первого взгляда кажется, что повесть посвящена очень обычной и распространенной в детской литературе теме — дружбе ребят. Но автор углубляет свою тему, заставляет ее звучать по-новому, более идейно, весомо. Миша — не просто пионер. Он приехал из столицы Советского Союза, из Москвы, на которую с упованием и надеждой смотрят все честные люди земного шара. Мальчик как бы несет сияние великого города, и слово «москвич» является своего рода паспортом, который открывает все двери, все сердца.

Встреча с новыми друзьями не проходит бесследно для самого Миши. Он понимает, что он должен что-то сделать для ребят, которые смотрят на него, как на маленького представителя столицы. И Миша проявляет свой пионерский характер, передает новым друзьям все то лучшее, чему научила его пионерская организация, он сближает ребят между собой, организует их на общественно-полезные дела, помогает литовской девочке Онуте разыскать в госпитале ее отца и т. д.

Но самое ценное в том, что, развертывая в повести очень доступный пониманию маленького читателя сюжет, писатель получает возможность разговаривать с детьми о больших и серьезных вопросах— о любви к Москве, о великой дружбе народов, о братской помощи русского народа национальным республикам.

Таков пафос повести, основное ее звучание.

И при этом, что особенно важно, автор не забывает особенностей восприятия своего читателя, пишет доходчиво, просто, лаконично, чистым, прозрачным языком с подлинным юмором, с живой разговорной интонацией, умело развертывает действенный, волнующий сюжет.

Л. Воронкова и Я. Тайц своими последними книгами наглядно доказали, что с маленькими читателями можно и нужно разговаривать о больших и значительных темах нашей современности. Не случайно их книги пользуются большой любовью детей.

Само собой понятно, что книги этих писателей не лишены недостатков, и порой очень существенных. Пожалуй, самым серьезным упреком им будет то, что Л. Воронкова и Я. Тайц порой работают недостаточно уверенно, не используют своих творческих возможностей. У Воронковой в большинстве ее рассказов и повестей деревня выглядит несколько старомодной, отсталой. Автор недостаточно подчеркивает новый облик колхозного села, преобразующую роль машины, слабо выявляется рост новых, социалистических отношений между людьми, процесс стирания грани между городом и деревней.

Так, в повести «Девочка из города» автор с большим вкусом описывает атрибуты старой деревни — баню в печке, общую миску на столе, ягнят в избе и пр. Невольно создается впечатление, как будто годы колхозной жизни никак не изменили бытового уклада деревни.

Вызывает недоумение и то обстоятельство, что писательница настойчиво подчеркивает разность городских и деревенских детей. Валентинка, девочка из города, обрисована впечатлительной, отзывчивой, тонко чувствующей природу и человеческое внимание, дети же колхозницы Шалиховой — Таиска, Романок, Груша — показаны грубоватыми, ленивыми, ограниченными.

Это свидетельствует о том, что писательница еще недостаточно зорко подмечает новые явления в колхозной деревне, живет в плену старых представлений о крестьянских ребятах.

Повесть «Село Городище» в этом отношении явилась заметным шагом вперед, но последняя книжка Воронковой — «Солнечный денек» — вновь заставляет насторожиться. Правда, «Солнечный денек» адресован совсем уж маленьким читателям — дошкольникам. С предельной ясностью Воронкова рассказывает о явлениях и событиях, доступных пониманию малышей, — о цветах, птицах, собачках, куклах, о первых детских радостях и огорчениях. Но в книге так ничтожно мало конкретных примет времени и обстановки, что все в ней описанное с одинаковым правом можно отнести и к старой, единоличной деревне.

Хотелось бы пожелать Воронковой так научиться разговаривать с детьми, чтобы даже малыши поняли, что «солнечный денек» возможен только в наше советское время, на нашей колхозной земле.

Не всегда полностью раскрывает свои творческие возможности Я. Тайц. Дружба приехавшего из Москвы русского мальчика с литовскими ребятами, затронутая в повести «Под горой Гедимина», разработана наспех, скороговоркой. Автор как бы боится переговорить, отяжелить свою книгу, а ведь именно эта тема дружбы является лучшей находкой в повести, и ее следовало бы раскрыть полно и исчерпывающе. Московский пионер Миша Денисьев должен быть выписан наиболее ярко, колоритно, но этого не получилось, Мишу заслонили другие, второстепенные персонажи повести.

В произведениях Я. Тайца очень сужен и однообразен круг действующих лиц. Это, большей частью, дети интеллигенции. Спору нет, надо рассказывать детям и о папах-докторах, и о мамах-художницах, но хочется посоветовать автору, чтобы он смелее выпускал на страницы своих книг людей других профессий, шире и глубже показывал нашу многообразную советскую действительность.

Робость при разработке современной темы свойственна и многим другим детским писателям. Они порой как бы не доверяют уровню развития советских детей, забывают, что они имеют дело с читателем особого и совершенно исключительного склада. Мир советских детей широк и ничем не ограничен. Их глубоко интересует все многообразие советской жизни, где бы она ни протекала: в большом ли городе или в маленьком колхозе, на Крайнем Севере или в глухой тайге, в школе или в пионерском лагере.

И кому, как не детским писателям, удовлетворить эту жадную тягу детей к современной теме, раскрыть перед юным читателем все величие наших дней, помочь делу воспитания строителей коммунистического общества.

Надо только глубже изучать жизнь, смелее, упорнее работать над современной темой.

Рассказывают редакторы журналов

В. КОЖЕВНИКОВ,
главный редактор
журнала «ЗНАМЯ»

В первых номерах нашего журнала в 1950 году будут опубликованы: вторая книга романа Б. Полевого «Золото» и повесть молодого адыгейского писателя Аскера Евтых «Аул Псыбэ», в которой рассказывается о том, как адыгейские колхозники развивают социалистическое сельское хозяйство.

В плане журнала — ряд других крупных произведений. Роман В. Закруткина «Плывучая станица» посвящен жизни и труду рыбаков Дона, роман Г. Николаевой—о людях новой социалистической деревни. Книга Мориса Тореза повествует о борьбе французской коммунистической партии. Бывший секретарь севастопольского горкома партии Б. Борисов рассказывает в своих записках о героической обороне Севастополя.

Роман В. Собко посвящен созданию Германской демократической республики, роман Г. Березко — роли рабочего класса в годы войны, роман А. Авдеенко «Труд»— истории стахановского движения в Донбассе, повесть Д. Давурина «Второй эшелон» — работе тыла Советской Армии. Подготавливается к печати роман Н. Никитина «Северная Аврора» — о борьбе молодого советского государства против англо-американских интервентов в годы гражданской войны. Журнал опубликует также новый роман М. Ауэзова в переводе Л. Соболева, посвященный последнему периоду жизни выдающегося казахского мыслителя Абая. Кроме того, в этом году мы предполагаем получить новые произведения Эм. Казакевича, А. Волошина, М. Тевелева и других.

Отдел поэзии будет представлен эпопеей Г. Леонидзе «И. В. Сталин», стихами М. Алигер, Н. Грибачева, М. Исаковского, С. Маршака, А. Суркова, А. Твардовского, Л. Ошанина, Ю. Яковлева и А. Машковского.

В отделе публицистики мы напечатаем материалы о достижениях советской науки, о передовых людях промышленности и сельского хозяйства, а также будем продолжать публикование статей под рубрикой «Своими глазами». Редакция вводит новый отдел «Фронт мира» — о борьбе передового, прогрессивного человечества за дело мира.

Значительно расширяется отдел критики и библиографии. В ближайших номерах намечено опубликовать статьи А. Тарасенкова, Л. Скорино, В. Карповой, Б. Соловьева, М. Корнева, Н. Лесючевского, В. Панкова и других. Будет продолжен отдел «Обсуждаем вопросы мастерства». Предполагаем напечатать цикл статей, посвященных проблемам социалистической эстетики.

В. ГОЛЬЦЕВ,
ответственный редактор
альманаха «ДРУЖБА НАРОДОВ»

В первом номере нашего альманаха будет напечатан роман татарского писателя Г. Баширова «Честь». Это книга о трудовом героизме народа в годы Великой Отечественной войны, показанном на примере одного татарского колхоза. О колхозниках Буковины повествует молодой украинский писатель А. Хорунжий в рассказе «Золотая звезда». В последующих номерах альманах опубликует две повести на колхозные темы, принадлежащие перу молодых авторов: И. Авижюса — «Наследство» (с литовского) и П. Автомонова — «Без межи» (с украинского). Белорусский писатель А. Кулаковский передал нам свою повесть «Закалка» — о молодых рабочих, строителях Минского тракторного завода (на белорусском языке она уже опубликована).

В 1950 году в альманахе вводится отдел очерка, который почти отсутствовал в прошлом. Мы напечатаем цикл очерков о столице нашей Родины — Москве. Е. Габрилович расскажет о строительстве высотного здания Московского государственного университета, В. Лидин выступит с очерком о новой и старой Москве.

Значительное место отводится теории, критике и библиографии. Широко ставится на обсуждение ряд важных проблем развития братских литератур, в частности, литературного наследства, формы и содержания, литературных переводов. Статьей М. Ауэзова намечено открыть обсуждение вопросов, связанных с литературным переводом. Ряд видных поэтов примет участие в обсуждении проблемы «Маяковский и многонациональная советская поэзия».

На страницах альманаха будет обобщаться опыт работы по созданию историй украинской, казахской, азербайджанской и армянской советских литератур.

ЦЕННАЯ НАХОДКА

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО А. Н. ТОЛСТОГО

Рукописное наследство Алексея Николаевича Толстого, хранящееся в Институте мировой литературы имени А. М. Горького, пополнилось ценной находкой. Обнаружен чемодан с семейными документами Толстых — письма писателя, множество документов и фотографий.

История этой находки рассказана сотруднику «Литературной газеты» бывшим секретарем писателя, консультантом его архива Ю. Крестинским.

Несколько лет назад работники архива узнали, что где-то существуют семейные документы Толстых, представляющие большой интерес для биографов писателя.

— У матери Алексея Николаевича, скончавшейся в 1906 году, — рассказывает Ю. Крестинский, — была приемная дочь. В двадцатых годах, после смерти отчима писателя, она покинула Куйбышев, оставив у знакомого врача чемодан с семейным архивом. Об этом она сообщила жене писателя Л. И. Толстой. И вот спустя четверть века были начаты поиски. Известна была только фамилия врача. После опроса всех семей, носящих эту фамилию, проживающих в Куйбышеве, удалось, наконец, разыскать врача. Чемодан с архивом оказался в сохранности. В нем сто писем Алексея Николаевича — от первых, написанных им в восьмилетнем возрасте, до писем, которые он посылал матери и отчиму, будучи уже студентом, а также более 500 документов и фотографий.

Новые материалы будут использованы Ю. Крестинским в его работе над «Летописью жизни и творчества А. Н. Толстого».

* * *

К пятилетию со дня смерти писателя работники института закончили подготовку к печати полного собрания сочинений А. Н. Толстого в 15 томах. Впервые читатель получит возможность полного ознакомления со всем многообразным творчеством Алексея Николаевича. Это собрание включит стихи, рассказы, романы, пьесы, публицистические статьи, сказки, сценарии и т. д.

Последний, пятнадцатый том целиком посвящается неопубликованным произведениям. Наибольший интерес из них представляет незаконченный роман «Егор Обозов». Написанный в 1915 году, он содержит острую критику упадочнических литературных салонов в период, предшествовавший первой мировой войне.

А. ПРИШВИН

Литература Дальнего Востока

Почти все прошлое лето мне довелось провести на Камчатке. И как-то само собой получалось, что при всех встречах с рыбаками, охотниками, с молодежью в поселках камчадалов неизменно возникали разговоры о литературе. Люди этого далекого полуострова с горячей заинтересованностью расспрашивали о новых книгах, о творческих планах писателей, высказывали свои, зачастую очень меткие суждения о произведениях последних лет. Из множества таких бесед две особенно запомнились мне. Одна — с двумя уже пожилыми людьми, мужем и женой, биологами. Двенадцать лет они живут на Камчатке, довольно далеко от населенных пунктов, на берегу небольшого озера. Недавно им обоим за исключительно интересные научные работы присвоены звания докторов наук. Вторая беседа была с продавцом магазина сельпо в маленькой деревушке Малки, знаменитой своими лечебными источниками и горячими ключами. В обоих случаях разговор шел о плохой книжке камчатских очерков писателя С. Бытового.

Дело было даже не столько в конкретных замечаниях по поводу множества имеющихся в книжке нелепостей, сколько в общем тоне, который звучал в словах этих совершенно различных людей. И доктор наук и продавец магазина говорили страстно, резко, так, будто автор своей плохой книгой нанес им личное оскорбление.

Да, никогда в истории литературы писатель не нес такую прямую и такую высокую ответственность перед народом, как в нашей стране.

Эту ответственность писатели Дальнего Востока с особой остротой почувствовали в дни, когда в Хабаровске проходила творческая конференция. Несмотря на то, что конференция была сугубо деловая и на секциях, и на пленарных заседаниях велись как будто бы узко профессиональные разговоры, она привлекла столь широкое внимание общественности, что превратилась в своеобразный праздник культуры.

На конференцию съехались писатели Хабаровского и Приморского краев, Читинской, Амурской и Сахалинской областей.

— Где бы ни жили литераторы, — сказал в своем вступительном слове руководитель бригады Союза советских писателей А. Твардовский, — в Москве или на Камчатке, во Владивостоке или в Средней Азии, все мы делаем одно дело, ко всем нам партия и наш советский читатель относятся с одинаковой требовательностью.

За годы, прошедшие после постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», дальневосточные писатели сделали значительный шаг вперед, избавились от многих ошибок. Но и читатель за это время еще более вырос, стал еще более требовательным. На конференции раздавались справедливые голоса: «Почему нет новых книг о крупнейшем индустриальном центре Дальнего Востока городе Комсомольске? Почему нет хороших дальневосточных песен?» Читатели требовали повышения мастерства, смелой постановки новых тем, волнующих советских людей.

Лишь в том случае писатель найдет ключ к сердцу читателя, когда он с полным сознанием своей ответственности берется за большие задачи. Именно этим прежде всего объясняется успех лучших произведений дальневосточников: романа В. Ажаева «Далеко от Москвы», романов Н. Задорнова «Амур-Батюшка» и «К океану», стихов Петра Комарова, записок радиста И. Кириленко «Плещут холодные волны», романа Дм. Нагишкина «Сердце Бонивура», повести Н. Колбина «Партизаны».

В литературу с каждым годом приходит все больше и больше непосредственных участников социалистического строительства на Дальнем Востоке — партийных работников, инженеров, учителей.

Интересен в этом отношении путь молодого писателя Н. Шундика. Девятнадцатилетним юношей он с путевкой крайкома комсомола уехал на Чукотку. Там Шундик стал учителем в кочевой школе. Семь лет провел он в этом далеком краю. Вместе с оленеводами кочевал по бескрайней тундре, жил вместе с охотниками-зверобоями на побережье Ледовитого океана. Он был агитатором, советчиком, а иногда и судьей.

О своих друзьях чукчах и русских— партийных работниках, учителях, врачах, скромно творящих на Чукотке свое великое дело, Н. Шундик и написал вначале записи, опубликованные в журнале «Дальний Восток», а затем роман. Молодому писателю еще предстоит большая работа над книгой. В ней есть повторения, длинноты, не всегда точен язык, в общем хороший, красочный, не все образы раскрыты достаточно полно. Но участники конференции говорили о романе Н. Шундика, как о произведении интересном, дающем широкую картину строительства социализма на крайнем северо-востоке страны.

Иным путем пришел в литературу Джанси Кимонко, к сожалению, недавно безвременно скончавшийся. Сын маленького удэгейского народа. Джанси Кимонко первым написал повесть о пробуждении к исторической деятельности вымиравшего до революции племени «лесных людей». Уже после смерти автора писательница Ю. Шестакова закончила перевод второй части его повести «Зарево над лесами», рассказывающей о чудесных переменах, которые произошли в жизни и сознании народа удэ, благодаря новому строю жизни, созданному большевиками.

Но если прозаик или поэт заранее ставит перед собой маленькие задачи, если сам смотрит на себя, как на писателя «областного», его труд в подавляющем большинстве случаев обречен на неудачу, так как у нас нет и не может быть литературной провинции.

На конференции несколько раз прозвучали термины: «приморская литература», «сахалинская литература». Термины эти, к сожалению, имеющие хождение в некоторых краях и областях, не столь невинны, как может показаться на первый взгляд. Они таят в себе многие опасности. Самые серьезные из них: искусственное отгораживание небольшой группки писателей от всей литературной жизни страны, вольное или невольное требование скидок на «молодость», а, следовательно, снисходительное отношение к недостаткам произведений.

Острый разговор об отставании поэзии Дальнего Востока произошел на поэтической секции, которой руководил М. Луконин.

Безусловно, интересны поэма С. Телькапова «Знамя полка», поэма Г. Халилецкого «Сергей Лазо», некоторые стихи С. Смолякова. Но недостаточная требовательность к форме, к слову, к поэтической технике приводят к тому, что многие стихи того же Халилецкого или Смолякова крайне недолговечны и не выходят читателя за пределами того края, где они написаны. Около пятнадцати лет во многих дальневосточных газетах, в журнале, в альманахе печатаются стихи А. Ивенского. Поэт, видимо, удовлетворен этой «областной» известностью, не стремится выйти к всесоюзному читателю, перестал изучать жизнь. А в результате — читатель остается равнодушен к его книжным стихам, и из множества написанного им сейчас нельзя составить даже небольшого сборника.

Впрочем, такие же явления наблюдаются и в прозе. Плохой литературщиной подменил Р. Агишев действительные жизненные конфликты в повести «Даурская роза». В произведении, посвященном строителям Комсомольска, он вывел на первый план архаического старика, искусственно противопоставив его комсомольцам. Да и в среде самой молодежи автора привлекает не столько трудовой героизм, сколько нарочито осложненное психологизирование.

Во Владивостоке на протяжении последних лет появились три романа: «Простые люди» М. Самуилина, «Простор» Л. Зайцева и первая часть «Семьи Гудимовых» В. Афанасьева. Все три писателя обратились к одной теме — возвращение фронтовиков в деревню. Все три романа в сюжете, в образах отчасти повторяют друг друга. Во всех одинаково бледные, невыразительные фигуры колхозных парторгов и секретарей райкомов и, что самое печальное, во всех, в большей или меньшей мере, на первый план выдвигаются не общественные, а семейные, к тому же вовсе не типичные конфликты.

Сейчас во всех краях и областях страны происходит поистине небывалый приток новых людей в литературу. Но беда в том, что в некоторых областях литературные объединения пока еще слабы, не располагают достаточными кадрами критиков и редакторов. И зачастую молодой писатель с первых своих шагов получает неправильную ориентировку, а в альманахах нередко печатаются художественно незрелые и плохо отредактированные произведения.

Межобластная конференция в Хабаровске помогла сплочению писательских сил всего Дальнего Востока и объединению их вокруг литературно-художественного журнала «Дальний Восток». Достигнуто настоящее творческое содружество. Писатели Хабаровска, Приморья, Читы, Сахалина договорились о взаимной помощи друг другу в обсуждении и редактировании произведений молодых авторов, о систематических выездах писателей в соседние края и области.

Тот факт, что в работе конференции в Хабаровске принимали активное участие известные писатели и поэты А. Твардовский, М. Луконин, Э. Казакевич, В. Ажаев, Г. Марков, что они внимательно и вдумчиво разобрались в творчестве более чем сорока прозаиков и поэтов, сам по себе имеет большое значение для литературной жизни Дальнего Востока. Хотелось бы, чтобы связи между писателями москвичами и дальневосточниками в дальнейшем не прерывались, а, наоборот, укреплялись.

С каждым годом все больше книг сибиряков и дальневосточников получает признание всесоюзного читателя. Этому нечего удивляться (а между тем многие критические статьи о книгах местных авторов почему-то обязательно начинаются с такого удивления), это столь же закономерно, как и то, что на далекой Камчатке люди получают звания докторов наук, а рядовые рабочие и колхозники — лауреатов Сталинской премии и Героев Социалистического Труда. Такова наша жизнь, уничтожившая самое понятие провинции.

Писатели Дальнего Востока работают над новыми интересными произведениями о камчатских рыбаках, о людях, преобразующих суровые северные просторы, об американской интервенции. И для того чтобы эти произведения были значительными, писателям необходимо еще строже относиться к самим себе, еще теснее быть связанными с жизнью края, который народ с гордостью называет «сталинской новостройкой» и «форпостом коммунизма на Тихом океане».

Литературная хроника

◆ **Москва.** Исполнилось 60 лет литературной деятельности Маргариты Владимировны Алтаевой-Ямщиковой, известной широким читательским кругам под псевдонимом Ал. Алтаева. Сейчас она закончила книгу о П. И. Чайковском и надеется осуществить задуманную ею большую работу о композиторах «могучей кучки». Писательница получила много приветствий и в их числе — от президиума Союза советских писателей СССР.

◆ **Киев.** Вышел на украинском языке сборник избранных стихов грузинского поэта Г. Леонидзе и избранных рассказов литовской писательницы Ю. Жемайте. Под редакцией А. Корнейчука издан сборник «Белорусские рассказы», куда вошли произведения Я. Коласа, М. Климковича, М. Лынькова и других белорусских писателей.

◆ **Челябинск.** Закончился литературный конкурс, проводившийся местным отделением ССП, газетой «Челябинский рабочий» и областным издательством. Поступило более двухсот рассказов и фельетонов. Премированы рассказы врача Л. Бенедиктовой, инженера Н. Рахвалова, работника Нагайбакского райисполкома А. Кожемякина, инженера Н. Заржевского.

СЛОВАРЬ ПСЕВДОНИМОВ

В 1829 году приехавший из провинции в Петербург молодой поэт В. Алов выпустил на собственные средства свою первую поэму. Но затем он решил книгу сжечь и свое намерение выполнил с такой старательностью, что оставшиеся несколько экземпляров его произведения являются величайшей библиографической редкостью.

В дальнейшем поэт уже никогда не писал стихов, а его повести сделали его знаменитым и подписывал он их своим именем — Н. В. Гоголь.

Можно назвать и других писателей, которые начинали свою литературную деятельность, подписываясь вымышленным именем. Так, например, под произведениями Пушкина можно найти такие странные подписи, как: Александр Н. к. ш. п., Феофилакт Косичкин и др.

Для раскрытия псевдонимов писателей существует особый вид справочников.

Только что законченный изданием «Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» И. Ф. Масанова является таким справочником. Эта книга — одна из крупнейших работ в данной области не только в русской, но и в мировой литературе.

Автор «Словаря» был одним из тех русских самородков, которые, несмотря на все трудности и тяжелые условия жизни царского времени, благодаря своей необычайной энергии и таланту становились видными деятелями русской культуры. И. Ф. Масанов (1874—1945) был сыном крестьянина Владимирской губернии и окончил сельскую школу. Его «университетом» были жизнь и книги. Приехав в 80-х годах в Москву на заработки, он начал свою работу каменщиком. И. Ф. Масанову принадлежит целый ряд крупных библиографических трудов, но «Словарю псевдонимов» он отдал свыше сорока лет своей жизни.

«Словарь псевдонимов» состоит из трех томов, два последних тома (в одной книге) только что вышли из печати. Как показывает полное название «Словаря», в него вошли деятели русской культуры всех областей. Необычайно велик охват и в хронологическом отношении. «Словарь» раскрывает псевдонимы лиц, выступавших в печати в XVIII, XIX и XX вв.

В предисловии к «Словарю» говорится, что в настоящем издании опубликовывается только небольшая часть материалов, собранных составителем в течение его многолетней работы. Об этом приходится сожалеть, так как всякий вновь раскрытый псевдоним только увеличивал бы ценность пособия, нужного всем работающим над вопросами русской литературы и культуры.

Н. МАЦУЕВ

И. Масанов. «Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей». В трех томах. Издание Всесоюзной книжной палаты. 1941—1949 гг.

ПИСАТЕЛЬСКИЕ ГРУППЫ НА ДОНУ

РОСТОВ-на-ДОНУ. (Наш корр.). Недавно в городе металлургов — Красном Сулине организовалась литературная группа, одиннадцатая в Ростовской области. Такие же литературные группы работают в Таганроге, Шахтах, Новочеркасске и других городах. Они объединяют большое количество начинающих писателей.

Принятый в члены красносулинской группы А. Алексеев, бывший фронтовик. Герой Советского Союза, закончил книгу «Записки сталинградца». Другой участник войны, слесарь одного из заводов в Новочеркасске, С. Кольцов пишет повесть о своих товарищах фронтовиках. Заведующий городским отделом кинофикации Н. Кузнецов работает над книгой о заводе сельскохозяйственных машин «Красный Аксай». О жизни колхозных комсомольцев пишет рассказы работница Н. Тарасенкова — член ростовской литературной группы «Дон».

Областное издательство выпустило повесть сотрудника районной газеты А. Павлова «Одна семья».

Неуклюжие маневры Трумэна

Г. ПЕТРОВ

Нынешнего президента США природа не наделила даром красноречия. Единственный ораторский прием, усвоенный Трумэном еще на заре политической карьеры,— это демагогия. На этом излюбленном коньке въехал он в Белый Дом, на нем восседает по сие время.

Послание «О положении в стране», с которым Трумэн обратился ко второй сессии конгресса, было зачитано им с дежурной улыбкой на лице, с вымученным искусственным оптимизмом. В изображении Трумэна Америка — это обетованная земля, от которой ждут не дождутся всевозможных благ все материки и части света. Добрые американские наставники готовы расточать мир и благоденствие всему заблуждающемуся человечеству. Внешняя политика США — это сплошная вереница громких побед...

По определению английских дипломатов, ложь есть не соответствующее истине заявление, сделанное лицу, которое имеет право знать истину. И вот когда политиканы из республиканской партии прослушали первую часть елейного послания президента-демократа, взорвалось хваленое двухпартийное согласие, в зале поднялось такое улюлюканье, которого еще не знал американский конгресс. Раздраженные конгрессмены-республиканцы требовали истины, а Трумэн старательно уходил от нее. Охваченные предвыборным ажиотажем, республиканцы хотели, чтобы избиратели услышали унылый отчет президента о провалах его политики, но Трумэн продолжал обманывая увиливать.

Известно, что и республиканцы и демократы — одного поля ягоды. По существу, это филиалы одной и той же партии американских воинствующих монополистов, партии войны. Однако в предвыборной никировке (а в ноябре предстоят выборы палаты представителей и одной трети сената) претенденты на доходные кресла конгрессменов иногда не стесняются в выражениях, чтобы представить своих конкурентов в истинном свете. Именно с этой точки зрения нужно рассматривать заявление лидера республиканцев в палате представителей Мартина, который без стеснения назвал послание Трумэна «политической дешевкой, к которой прибегли в надежде ввести в заблуждение народ».

Во внешнеполитической части послания Трумэн прежде всего умолчал о крупнейших провалах спесивой американской дипломатии в 1949 году. Сейчас не лишне вспомнить, как несколько месяцев назад, выступая на пресс-конференции, Трумэн, в пылу хвастовства, сболтнул о том, что «война нервов окончится капитуляцией», имея в виду капитуляцию лагеря мира и демократии.

Теперь уже ясно для всех, что капитулирует не кто иной, как сам мистер Трумэн с его авантюристической политикой «холодной войны».

Не случайно президент США старательно избегал говорить о Китае. Если послушать Трумэна, то получается, что Китайской народной республики как бы вовсе не существует в природе. А ведь еще совсем недавно американская газета, выходившая в Китае, «Чайна уикли ревью», призывая к безграничному расширению «границ безопасности» США, истерически кликушествовала: «Завтра эти границы будут проходить по Волге и реке Хуанхэ» (?!)...

Нет нужды доказывать, что американские границы по Волге могут «проводить» только стратеги форрестоловского типа перед тем, как выброситься из окна шестого этажа. Что касается Хуанхэ, то и она стала навечно великой рекой китайского народа. Народы Азии сами решают свою судьбу.

Трумэн не счел уместным сказать о создании Германской демократической республики. Он также обошел на сей раз мнимые победы США в «атомной дипломатии». Да, очень трудно представить безнадежный крах атомного шантажа в виде очередного триумфа госдепартамента...

Обойдя, таким образом, все, мягко выражаясь, «узкие места» внешней политики США, Трумэн вновь разыграл шаблонную роль «миротворца».

Он лицемерно заявил, что будто бы «укрепление основ мира» составляло главную заботу правительства США. «Мы усилили нашу поддержку Организации объединенных наций»,— утверждал Трумэн. Однако, если напомнить о том, что именно американские представители в ООН яростно отвергали миролюбивые предложения СССР о сокращении вооружений, о запрещении атомного оружия, о заключении Пакта по укреплению мира,—станет ясной цена фальшивых деклараций Трумэна.

О какой мирной политике США может итти речь, если, по признанию президента, более 70 процентов правительственного бюджета расходуется на военные нужды?

Как показывает послание президента конгрессу, США намерены продолжать все ту же пагубную политику лихорадочной гонки вооружений и в том числе атомного вооружения, вести политику подготовки новых военных авантюр. «План Маршалла» и Северо-атлантический пакт, которые преподносятся Трумэном под маркой «благотворительности» и «обороны», являются в действительности зловещим заговором против мира и безопасности народов.

Поддержка Соединенными Штатами жалких остатков гоминдановского режима, обосновавшихся на Формозе, политика возрождения милитаризма и фашизма в Западной Германии и в Японии также отнюдь не свидетельствуют о миролюбивых намерениях американского правительства.

С планами насильственного осуществления мирового господства связана и та форма империалистической экспансии Уолл-стрита, которая обозначена невинным названием: «Техническая помощь отсталым районам». Эта так называемая «помощь» особенно усердно рекламируется в президентском послании, как «бескорыстная» забота о народах колоний.

Но вот журнал «Нейшнс бизнес» пишет об этих «благотворительных» планах применительно к Африке: «Мы должны специально развивать Африку как нашу потенциальную тактическую базу. Усилия, прилагаемые американской промышленностью, согласно четвертому пункту программы Трумэна, следует координировать с военным планированием...» Так журнал «Нейшнс бизнес» невольно расшифровал эзоповский язык Трумэна.

Как бы ни пытался президент США замести следы и завуалировать агрессивные планы американских империалистов, это ему не удастся. Фабриканты оружия и не скрывают удовлетворения по поводу того, что послание Трумэна оказалось «именно тем, чего они ожидали». На бирже поднялись курсы акций. Уолл-стрит уверен, что правительство будет и впредь проводить баснословно выгодную для монополий политику «холодной войны», политику подготовки новой кровавой бойни.

***

«В наших внутренних делах мы сумели добиться значительных успехов, — вещает Трумэн.—Положение остается хорошим...»

Общеизвестны «успехи» внутренней политики американских правящих кругов, которые президент США безуспешно пытался изобразить в розовом свете.

Неумолимо и грозно нарастает экономический кризис. С октября 1948 года по октябрь 1949 года объем промышленного производства в стране сократился почти на четверть — на 22 процента. Экспорт товаров, несмотря на насильственное подчинение западноевропейских рынков, значительно снизился.

Вместе с тем, происходит дальнейшее обнищание трудящихся, на плечи которых взваливаются все тяготы экономических затруднений и раздутого военного бюджета. В 1948 году прибыли капиталистов достигли рекордной цифры—20 миллиардов. Одновременно 80 процентов трудящихся страны не имеют минимума, достаточного для поддержания сколько-нибудь нормального уровня жизни. В послании по экономическим вопросам Трумэн вынужден сказать, что экономический спад «принес с собой тревогу и страдания для миллионов людей, которые стали безработными, и для их семей. Он принес банкротство для многих мелких предпринимателей».

Свыше 14 миллионов безработных и полубезработных бродят по Америке в поисках работы и куска хлеба. Население страдает от острого жилищного кризиса. Миллионы людей живут в ужасных трущобах. «Миллионы наших граждан, — признает Трумэн, — лишены медицинского обслуживания, так как они не могут платить за систематическое и удовлетворительное лечение». Двадцать миллионов человек из числа взрослого населения США — неграмотны. Шесть миллионов детей не посещают школы.

И вот в этой обстановке президент ханжески утешает американцев изречениями вроде того, что «положение остается хорошим» и что «люди должны любить друг друга»!..

Трумэн пытается увести американский народ от печальной действительности в туманное будущее, обещая, что к 2000 году доходы американских семей вырастут... В настоящее же время... В настоящее время, заявила, комментируя послание президента, газета «Пипл войс», нечего надеяться на обещания Трумэна, так как лозунг «пушки вместо масла» будет стоять на первом месте.

Американский президент без тени смущения уверяет: «Сейчас мы пользуемся бóльшей личной свободой в США, чем когда-либо раньше...» Ну, как не вспомнить героя одного из романов Ч. Диккенса—Чоллопа, который тоже слыл в Соединенных Штатах за блюстителя свободы, «для лучшего распространения которой он носил в карманах два семизарядных револьвера...»!

Именно при Трумэне стала особенно свирепствовать комиссия по расследованию антиамериканской деятельности, которая вкупе с Федеральным бюро расследований преследует все демократическое и прогрессивное в стране. Именно при Трумэне подготовлен провокационный процесс против руководителей коммунистической партии США. Слово «мир» является в США крамольным, сторонники мира и истинной демократии подвергаются безнаказанному террору. Здесь действует рабовладельческий закон Тафта — Хартли, «противником» которого лицемерно называет себя Трумэн в послании конгрессу.

Совершенно очевидно, что послание Трумэна носит демагогический предвыборный характер. Оно предназначено для того, чтобы пустить пыль в глаза миллионам американских избирателей. Но сама жизнь, реальная действительность показывают простым людям Америки, чего стоят пустые заклинания президента об «американском рае».

Что касается демократических кругов всех стран, то они еще раз убедятся в необходимости повышать бдительность, крепить дело мира, которому угрожают бесноватые американские последователи германо-японских претендентов на мировое господство. Только неустанная, активная борьба за мир может сорвать коварные замыслы агрессоров.

Соединенные Штаты навязывают странам — участникам Атлантического пакта так называемые двухсторонние договоры, окончательно прибирая к рукам эти страны и в политическом, и в военном отношениях.

(Из газет).

Рис. Д. ЦИНОБСКОГО.

ПОДПИСЬ С НАЖИМОМ...

Перед юбилеем М. Эминеску

БУХАРЕСТ. 15 января румынский народ отмечает 100-летие со дня рождения великого национального поэта Михаила Эминеску.

Характеризуя творчество классика румынской поэзии, журнал «Контемпоранул» указывает, что только в новой Румынии по-настоящему оценили Михаила Эминеску, чьи произведения звали к уничтожению несправедливого, жестокого порядка и полны ненависти к буржуазии. Эминеску мечтал об уничтожении эксплоатации. «Народные массы,— пишет журнал,— должны знать того Эминеску, который воспевал идеалы революционеров 1848 года, знать первого великого поэта нашего народа, который надеялся на более счастливое будущее трудящихся».

Созданный по решению правительства Румынской народной республики Национальный юбилейный комитет под председательством писателя-академика Михаила Садовяну развернул широкую подготовительную работу. Знаменательная дата будет отмечена массовыми манифестациями, торжественными собраниями и фестивалями на предприятиях, в школах, домах культуры, сельских клубах. К юбилейному дню выйдут новые издания сочинений М. Эминеску, собрание музыкальных произведений на темы его стихов, книги о жизни и деятельности классика румынской литературы. В Бухаресте открывается выставка, которая превратится в постоянный музей. Здесь будут собраны документы о жизни Эминеску, рукописи поэта, первые издания его произведений.

Совет Министров РНР объявил конкурс на проект памятника поэту. Министерство искусств учредило ежегодную премию имени Эминеску за лучшее поэтическое произведение.

Финский поджигатель войны

Антти ТИМОНЕН

Каждый день, кроме понедельника, неизменно на одном и том же месте, в главном органе финляндской социал-демократической партии — газете «Суомен сосиалидемокраатти» появляется политический фельетон всегда с одной и той же подписью: «Яхветти».

Эта неутомимая личность не остается безучастной ни к одному мало-мальски приметному событию в современной Финляндии и за ее пределами. Между строк Яхветти не забывает два-три раза в неделю напомнить читателям, что он — друг Советского Союза, сторонник дружественных отношений между Финляндией и нашей страной.

Кто же этот столь пылкий «друг» Советского Союза? И каково содержание его обильного «творчества»? Под личиной друга скрывается ярый враг демократии, старый ненавистник Советской страны, присяжный глашатай реакционной таннеровской клики. Что касается его «творчества», то в своих фельетонах Яхветти пропагандирует такие мысли, которые не всякий таннеровец решился бы высказать открыто.

Яхветти — это псевдоним. Настоящее его имя — Кильпеляйнен. Свою «деятельность» Яхветти начал скромно. Первое его произведение не предназначалось для опубликования. Кильпеляйнен, активный член фашистской организации «Академический карельский союз», однажды присутствовал на студенческом собрании. Как только собрание окончилось, он уединился и... написал донос на своих однокурсников: они, дескать, не совсем равнодушны к идеям коммунизма.

Это было в 1932 году, во время разгула самой черной реакции в Финляндии.

Спустя несколько дней, Кильпеляйнен написал донос на молодого прогрессивного деятеля Ярно Пеннанена. Перу Яхветти принадлежат доносы и на известную артистку Томпури и на многих других.

В годы второй мировой войны этот шпик, к тому времени уже известный реакционный борзописец, работал главным пропагандистом финского радио.

Осенью 1941 года Яхветти, опьяненный первыми успехами немецких захватчиков, истошно вопил: «Теперь русские разбиты и съедены». В 1942 году Яхветти усердно запугивал своих соотечественников: если русские победят, все финны будут истреблены или сосланы в Сибирь и т. д., и т. п.

Война окончилась полным разгромом гитлеровцев и их сателлитов, а северный ученик колченогого Геббельса не только уцелел, но и с прилежанием снова принялся за любимое дело — лгать, клеветать, поносить все передовое.

Главный удар Яхветти направляет против демократического движения в Финляндии и против демократических стран. Программа коммунистической партии Финляндии приводит его в бешенство.

Хотя Яхветти подвизается в газете, название которой содержит слово «демократия», он тем не менее чрезвычайно встревожен тем обстоятельством, что существуют и процветают страны народной демократии. В июле 1949 года Яхветти ополчился против порядков, принятых в высших учебных заведениях Чехословакии. Финского разбойника пера разъярил тот факт, что чешские и словацкие студенты готовят дипломные работы на такие, например, темы: «О борьбе за мир вместе с Советским Союзом». О борьбе за мир Яхветти спокойно слышать не может.

Зато тот же Яхветти был просто вне себя от восторга, когда главного военного преступника Рюти, ввергнувшего Финляндию в войну на стороне фашистской Германии и лично виновного в гибели многих десятков тысяч людей, правительство Фагерхольма выпустило на свободу. Яхветти расценил это решение как акт «проявления высшего гуманизма». Так и следовало поступить, рассуждает этот последыш Геббельса. Ведь Рюти в ноте лица трудился «во имя блага Финляндии»; а закон о наказании виновников войны является «нарушением правовых норм», и поэтому всякий судебный процесс над военными преступниками — мероприятие незаконное.

Яхветти идет еще дальше: в желтом листке «Суомен сосиалидемокраатти» он открыто пропагандирует мысль о войне против Советского Союза. Один из его фельетонов озаглавлен откровенно и цинично: «Нужна еще одна война».

Не случайно Яхветти распинается на страницах газеты именно финских социал-демократов. Этой партии полностью доверял Гитлер. Деятельность фашистской социал-демократической партии в свое время получила полное одобрение и благословение «фюрера».

Сейчас фашистские социал-демократы, очутившись у кормила власти, делают все от них зависящее, чтобы возвратить Финляндию на гибельный путь вражды к Советскому Союзу. В нарушение мирного договора и советско-финского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, финляндское правительство не передало до сих пор Советскому Союзу свыше 300 военных преступников из числа советских граждан, находящихся на территории Финляндии.

Внутри страны правительство Фагерхольма ведет «генеральное наступление» на конституционные права трудящихся.

Из Финляндии доносится трупный запах геббельсовской пропаганды. Но напрасны старания господ Таннера, Лескинена и кадровых трубадуров их политики, вроде шпика Яхветти. Финскому народу чужды попытки посеять вражду к Советскому Союзу. Финский народ хочет жить в мире со своим великим соседом. Нет сомнения в том, что прогрессивные силы Финляндии не допустят, чтобы чреватыми опасностями реакционный курс таннеровской клики поджигателей войны восторжествовал.

Олесь ГОНЧАР

17 дней в Чехословакии

2. Братские мосты

В пасмурный день поехали мы в небольшое селение Конопиште. Оно знаменито своим древним замком, последним владельцем которого был австрийский принц Фердинанд, убитый в Сараево в 1914 году, и своей молодой машинно-тракторной станцией. Замок стоит с тринадцатого века, машинно-тракторная станция организована в 1948 году. В Конопиште мрачное феодальное прошлое как бы встретилось с глазу на глаз с новой жизнью, торжествующей, расцветающей.

Замок огромен, сер, с тюремными щелями окон, с традиционными башнями. Мирные крестьянские поля, красивый обширный парк и нежное озеро, на берегу которого расположен замок, еще более подчеркивают угрюмую чужеродность этой холодной каменной громады.

Внизу, в нескольких десятках метров от замка, краснеет черепичными крышами усадьба одной из первых чехословацких Статни стройни станице (обычно ее называют МТС). Весело визжат станки, стучат молотки в мастерской. Во дворе — несколько тракторов, пришедших с полей на ремонт.

Руководит машинно-тракторной станцией содружка (товарищ) Шимова. Ее сейчас нет, уехала по делам в Прагу.

Нас встречает агроном Зденек Крисл, плечистый, смуглый мужчина, в черном берете и брюках «гольф». Двенадцать лет Зденек провел в Аргентине. Ушел за океан, спасаясь от безработицы, и только недавно возвратился на родину. О своих американских мытарствах агроном вспоминает неохотно.

— Рубил лес, батрачил на фермах. Климат для рабочего человека там неподходящий: много москитов и всяких гадов, в том числе — двуногих удавов-эксплоататоров.

В приглушенном голосе агронома появляются шипы, теплые нотки, когда он начинает рассказывать о своей МТС.

Конопиштенская государственная МТС обслуживает восемь единых земледельческих кооперативов, несколько госхозов и, частично, индивидуальные крестьянские хозяйства.

«На вооружении» МТС состоят тракторы с плугами, сноповязалки, сеялки, дисковые бороны. Имеется один комбайн.

— Вашим, советским комбайнерам, конечно, есть где развернуться... А нам еще тесновато. Можете представить: в этом году пришлось убирать комбайном пшеницу одному крестьянину на площади... в 1/3 гектара! На таких участках, конечно, не размахнешься. Но, между тем, план перевыполнили: убрали комбайном 120 га.

Да, немного тесновато... Встает перед глазами украинская колхозная степь... Привольно колышется безбрежное золотое море хлебов. В полях, там и сям, до самого горизонта движутся окруженные облачками пыли могучие степные корабли. Подойдите ближе: сбоку на комбайне вы увидите нарисованный, по фронтовому обычаю, ряд красных звезд. Каждая звезда обозначает сто тонн намолоченного зерна... Сверху у штурвала, словно на капитанском мостике судна, стоит хозяин этих просторов, всматривается вперед, прищурив глаза: так далеко еще до конца пшеничного массива! Предложите ему убирать на одной трети гектара, он примет это за шутку, рассмеется.

Зденек Крисл и его друзья пока находятся еще только в начале трудного и славного пути. Но труд их значителен, воля выйти со своей техникой на широкие просторы сильна и вдохновенна.

Тракторы, в основном, отечественных марок: «Шкодовка» и «Зетор». Маленький, яркокрасного цвета, на резиновом ходу красавец «Зетор» нам уже знаком. Мы видели машину в самой ее колыбели — в городе Брно, на заводе «Збройовка», что означает «Арсенал», о котором шла речь в предыдущем очерке. Завод с таким воинственным названием, унаследованным от бывших хозяев, при новом народном режиме выпускает сугубо мирную продукцию: тракторы, пишущие машинки, механические кухни-роботы.

Коллектив «Збройовки» в послевоенные годы выпустил на поля страны уже тысячи тракторов.

На стене в мастерской висит диаграмма, показывающая выполнение производственного плана конопиштенскими трактористами. Агроном называет имена лучших ударников: Збират, Повольны, Рендек... Штефан Рендек — по национальности мадьяр, Франтишек Гондек — поляк, приехал из Польши на практику.

— У нас тут целый интернационал... Живем дружно, понимаем друг друга отлично...

Живут трактористы пока что в бараках, по-холостяцки. В быту еще не все налажено как следует, явно видна беззаботная юношеская неустроенность. Холодно, отопление «не отрегулировано». Вспоминаются наши уютные вагончики-«палубы» трактористов с библиотечкой, радиоприемником, с гармошкой, с голубыми шторками на окнах, с заботливой тетей-кухаркой в белом фартуке...

— Освоимся, наладим и мы... К вам, в Советский Союз, поехала наша делегация — посланцы чехословацких крестьян. Они все там смотрят, мотают на ус... С нетерпением ждем их возвращения...

Чехословацким крестьянам, несомненно, будет что рассказать по возвращении домой. Огромный практический опыт советских колхозников, создавших под руководством большевистской партии самое передовое в мире социалистическое сельское хозяйство, служит наглядным живым примером для трудового крестьянства стран народной демократии. За последнее время в Советском Союзе побывали крестьянские делегации — польская, румынская, чехословацкая. Мы знаем, какое потрясающее впечатление произвели на них колхозы-миллионеры, вооруженные новейшей советской техникой МТС, и особенно — выросшие в условиях колхозного строя новые люди, хлеборобы-мичуринцы, мастера высоких сталинских урожаев, такие, как Марк Озерный, Елена Хобта, Паша Ангелина...

— Паша Ангелина! — лица трактористов и механиков светлеют. — Перезайте ей, что у нас есть ее последовательница, ее младшая сестра. Вот она засята...

Ясный солнечный день, колосистая нива, «Зетор» с лобогрейкой. За рулем трактора сидит веселая девушка в майке. Это Гелена Совдна — лучшая ударница Конопиштенской МТС, одна из первых девушек-трактористок республики. Кажется, что здесь удивительного — девушка за рулем? Но в условиях Чехословакии это— знаменательное, многообещающее событие. Массы женщин включаются в производство, идут учиться в университеты, ведут первые борозды на полях. Движимые патриотическим чувством, они выходят из домашнего узкого мирка, тянутся к большой деятельности, желая активно участвовать в укреплении народно-демократического строя.

Новые веяния, новые черты все выразительнее проступают в жизни деревень — единок, весей и веснин. Наряду с сыновьями и дочерьми рабочих, крестьянские дети двинулись на рабфаки. Отныне вместо барчуков трудовая молодежь будет заполнять аудитории высших учебных заведений. Перед ней открыты все пути к овладению знаниями, наукой. Из всех наук, которыми овладевает молодежь, самой благотворной, самой мудрой является наука наук — марксизм-ленинизм.

— Жаль, что нет сейчас нашей Гелены... Она в поле, работает... Все мечтает к вам съездить, посмотреть знаменитую Старо-Бешевскую МТС на Украине.

Уезжая из Конопиште, еще раз оглядываемся на угрюмый замок, белогрудую, плотно припавшую к земле МТС. И перед глазами встают два мира — мир навечно ушедших бездельников-принцев, их чахлого рода, и мир подлинных хозяев вселенной — трудящихся. Будущее принадлежит Гелене, Штефану, Зденеку, Франтишеку — созидающим, сильным, живущим плодотворной, полноценной человеческой жизнью.

Эту жизнь они отстояли в борьбе. Когда в напряженные дни февральских событий 1948 года реакция посягнула на демократические завоевания народа, крестьянство, не колеблясь, пошло за рабочим классом, за коммунистической партией.

Кинорепортерами удачно запечатлен на пленке горячий накал, высокое напряжение тех дней. В ответ на козни реакционеров, рабочий класс по призыву компартии повсеместно создает боевые комитеты действия. Входя в цех, сосредоточенные рабочие, перед тем как разойтись к своим станкам, молчаливо ставят оружие в пирамиды. Тысячи трудящихся крестьян прибыли в столицу, заполнили площади, сказали свое могучее: нет!

— Не бывать реакционерам у власти!

— Хотим правительство Клемента Готвальда!

Они, люди труда, отстояли эту власть, отстояли этот строй, и он всецело принадлежит им.

...Шоссе бежит меж холмистых полей. Через каждые несколько минут вдоль дороги вырастают густо расположенные села, городки. На стенах домов нередко еще можно увидеть надписи-указатели, оставленные нашими бойцами: «Хозяйство такого-то проследовало вперед». Говорят, что крестьяне, производя побелку домов, специально прикрывают эти надписи, чтобы не закрасить их, не повредить. Надпись, начертанная рукой сталинского воина-освободителя, оберегается здесь, как святыня.

Реки, мосты... И снова лаконическая, волнующая надпись: «Мост сооружен частями Советской Армии...» Сделанный прочно, навсегда. Смотришь на него и думаешь словами, так хорошо найденными поэтом Максимом Рыльским:

Це ж туляки, костромичі, кияни,
Рязанські теслі, ковалі з Уралу,
Азербайджанець, білорус, таджик,
Тримаючи напоготові зброю,
Цей міст мостили...
Так, ми мости будуємо у світі —
Ми, Сталіна бійці і теслярі,
Каменярі грядущої комуни!

Движутся по этим мостам новые, в свежей краске тракторы на чехословацкие поля. Шумной гурьбой проходит здесь юноши и девушки, направляясь на рабфаки, в университеты, в академии. С чувством вечной благодарности к советскому воину-освободителю идут по этим братским мостам народы новой Чехословакии, уверенно шагая навстречу своему светлому будущему.

См. «Литературную газету» № 2 от 4 января.

НОВЫЕ КНИГИ

«СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ»

Васильев Н. Америка с черного хода. Очерки и зарисовки. 339 стр. Цена 9 р. 50 к.

Волошин А. Земля Кузнецкая. Роман. 323 стр. Цена 9 р. 50 к.

Гулиа Г. Добрый город. Повесть. 147 стр. Цена 4 р.

Катаев В. За власть Советов. Роман. 644 стр. Цена 17 р. 50 к.

Лагин Л. Патент «АВ». Фантастический роман. 2-е издание. 340 стр. Цена 10 р. 50 к.

Латышские рассказы. Сборник. Составитель Л. Блюменфельд. Предисловие И. Муйжниек. 520 стр. Цена 15 р.

Мугуев Х. Две повести. 240 стр. Цена 8 р.
Содержание: Астраханские дни. — Степной ветер.

Саксе А. В гору. Роман. Перевод с латышского. 552 стр. Цена 16 р.

Сирге Р. Шаг за шагом. Повести и рассказы. Перевод с эстонского Н. Кооля. 180 стр. Цена 6 р. 50 к.
Содержание: Лаг.—Мастер Маттиас.—Шаг за шагом.—Вторая весна.—Винтик.

Сыдыкбеков Т. Люди наших дней. Роман. Авторизованный перевод с киргизского. 363 стр. Цена 12 р.

Федин К. Первые радости. Роман. 360 стр. Цена 9 р.

Федоров Е. У горы Магнитной. Повесть. 171 стр. Цена 6 р.

Фоменко В. Человек в степи. Очерки. 196 стр. Цена 6 р.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.
Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ. А. БАУЛИН (зам. главного редактора), Б. ГОРБАТОВ. А. КОРНЕЙЧУК. Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН П. ПРОНИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: 2-й Обыденский пер., 14 (для телеграмм — Москва. Литгазета) Телефоны: секретариат — Г 6-47-41. Г 6-31-40, отделы: литературы и искусства — Г 6-43-29, внутренней жизни — Г 6-47-20, международной жизни — Г 6-43-62, науки — Г 6 39-20, информации — Г 6-44-82, писем — Г 6-38-60, корреспондентской сети — К 0-36-84, издательство — Г 6-45-45

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.

Б — 01006.